

A detailed illustration of an elf couple in a lush forest. The male elf has long, dark, wavy hair and pointed ears, wearing a purple cape and ornate black armor. He is embracing a female elf with long, flowing white hair and pointed ears, who is wearing a silver, shimmering dress. They are both looking down at each other with a tender expression. The background is filled with green leaves and purple flowers, with soft light filtering through the trees.

ДЖУЛИЯ
ЛИБУР

ГЛАДИАТОР
ЭЛЬФИЙСКОЙ
ПРИНЦЕССЫ

18+

Стрелы Шаловливого Амура

Джулия Либур

**Гладиатор Эльфийской
Принцессы**

«Автор»

2026

Джулия Либур

Гладиатор Эльфийской Принцессы / Джулия Либур — «Автор»,
2026 — (Стрелы Шаловливого Амура)

Я — эльфийская принцесса, любимая дочь и наследница трона. На мою руку и будущую корону стоит очередь претендентов. Но на самом деле мне нужны лишь мой меч и тот, кто будет любить меня. Меня саму, а не власть, славу и богатство, которые я принесу в приданое. И мне всё равно, кто он, простой гладиатор или король. Вот только бы понять своё сердце, ведь оба так хороши. Надеюсь, наше путешествие за древними артефактами богини Дану, которые помогут остановить Слепое Солнце, поможет мне разобраться.

© Джулия Либур, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Гладиатор Эльфийской Принцессы

Глава

Пролог

Девочка двигалась ловко и практически бесшумно. Она не сводила глаз с красивой яркой птицы, занятой склёвыванием ягод с невысокого кустика, и в руке держала заготовленную свёрнутую лёгкую сеть, которую она умела очень ловко бросать. Ей очень хотелось поймать жарохвоста. Птицы были потрясающе красивы и умны. Яркое бирюзовое оперение на спинке переходило в изумрудную зелень к крыльям и хвосту, но на самом хвосте вдруг загоралось ярким оранжевым пламенем. Бело-чёрные полосы на крыльях, ярко-жёлтый, довольно большой, клюв и оранжевая шапочка с белой окантовкой довершали яркий наряд жарохвоста.

Жарохвоста можно было научить разговаривать. Даже взрослые особи легко обучались. Обычно их держали в клетках, приучая к вкусной еде и разговаривая с ними. Когда они привыкали и начинали говорить, то выпускали сначала в закрытом помещении, а затем отпускали на волю. Они потом были частыми гостями у тех, к кому привыкли. Но в неволе не размножались совершенно. Поэтому разводить их не получалось. Так что единственный вариант содержания был «гостевой».

Она почти уже подобралась на расстояние броска, как вдруг жарохвост испуганно встрепенулся и, расправив своих яркие крылья, сорвался с дерева. Да и сама Лафаэра тоже отвлеклась от жарохвоста, потому что услышала чей-то вскрик. Скорее всего, это был ребёнок. Она кинулась в ту сторону и вдруг застыла на месте, потому что увидела, как мальчик-эльф, отбивается от леопарда. Мальчику было, наверное, столько же, сколько и ей. Лет двенадцать, но в отличие от худенькой и юркой Лафаэры, которой все давали не больше восьми лет, выглядел на свои годы. Он был из тёмных эльфов. Смугловатый, черноволосый и крепкий.

В одной руке у него был кинжал, который он, видно, успел выхватить из ножен, а второй он сжимал сучковатую палку. Эту самую палку он и успел подставить во время броска ягуара. Мальчишке повезло, что зверь не прыгнул на него сверху. Иначе его бы уже не было в живых. Лафаэра медленно достала небольшой арбалет, который всегда носила с собой и постаралась подойти поближе на расстояние выстрела. Трудность была в том, чтобы не привлечь внимание зверя и попасть именно в ягуара, а не в мальчика.

Она навела арбалет и стала ждать подходящего момента, понимая, что ребёнок долго не продержится. Мальчишка был явно храбрым и тренировался, потому что он ловко орудовал и палкой, и кинжалом. Но у него было невыгодное положение и явно неравные силы. Тут, к счастью, ягуар приподнял голову, и Лафаэра немедленно выстрелила. По траектории полёта она понимала, что даже если бы и не попала в ягуара, то мальчика бы точно не задела. Однако им повезло. Болт попал в голову ягуара и тот рухнул прямо на ребёнка. Лафаэра кинулась к нему, на ходу закидывая арбалет за спину. Она начала помогать незнакомцу выбраться из-под зверя.

Обессиленный мальчик отполз чуть в сторону и сел, привалившись к стволу дерева. Он был исцарапан, раны его кровоточили. Особенно одна. Видно, ягуар когтями раскроил ему руку. Лафаэра вытащила с трудом болт и, быстро оттерев его, кинулась к спасённому.

– Ты как? Можешь идти? Здесь недалеко есть ручей. Там твои раны обмоем, и я наложу повязки.

– Спасибо, – мальчик улыбнулся бледными от волнения губами, – Спасибо. Дай мне минуту, и мы пойдём к ручью. Как тебя зовут, храбрая малышка? Моё имя Тэреан.

– Я не малышка, – буркнула Лафаэра, – мне двенадцать. Не все же дылдами вырастают. Лафаэра меня зовут.

– Прости, – обезоруживающе улыбнулся Тэреан, – Ты просто выглядишь очень... молодо. Но это же хорошо. Так можно ввести врага в заблуждение.

– Я не сержусь, – тоже рассмеялась девочка, – Привыкла уже. Нам бы раны твои быстрее промыть. Сам знаешь, порезы от когтей быстро загнаиваются.

– Ты права, – вздохнул Тэреан, – Сейчас пойдём.

Он поднялся, держась за дерево, и сделал шаг. Лафаэра подставила ему плечо, и он не стал отказываться, потому что его покачивало то ли от волнения, то ли от потери крови. Рука кровоточила сильно. Так они и дошли до ручья, который был и впрямь совсем рядом. Девочка скинула свою сумку на траву, там же положила арбалет и колчан с болтами. Затем усадила эльфа прямо в ручье и занялась ранами, предварительно сняв с него рубаху. Она делала всё очень тщательно и со знанием дела.

Закончив промывать, помогла ему выбраться и, вытащив из сумки моток узких, чистых льняных лент, оторвала кусок и тщательно промокнула раны. Затем достала флакон и, вытащив затычку, стала методично засыпать в раны порошок, даже втирая его. Тэреан сидел молча, закусив губу. Он терпел, стараясь не мешать ей и прекрасно понимая, как важно то, что она делает.

Мелкие порезы она оставила открытыми, а вот глубокие раны стала бинтовать льняными лентами. Почти все раны были уже перебинтованы, как к ручью выбежал юноша лет пятнадцати. Вид у него был встревоженный, и, увидев их, он облегчённо выдохнул.

– Тэреан, слава богине Дану, ты жив. Ты, наверное, спасал эту малышку и тебя ранили? Я видел здесь рядом убитого зверя.

– Нет, Фералас, – опередил негодование Лафаэры младший эльф, – Это малышка меня спасла, всадив арбалетный болт в ягуара. Так что я обязан ей жизнью. Долго бы я не продержался, не подоспей она на выручку.

Юноша с удивлением посмотрел на девочку и поклонился ей.

– Благодарю тебя, светлая дева! Ты спасла жизнь моему младшему брату. Я навечно твой должник. Как тебя зовут?

– Её зовут Лафаэра, – улыбнулся Тэреан, – она ещё и раны мои лечит, да так, что любой целитель позавидует. Что за порошок у тебя такой волшебный? Даже боль прошла.

– Я дам вам рецепт, – улыбнулась в ответ девочка, – Это матушка меня научила его готовить. Всегда с собой в лес беру. Здесь ведь всякое случиться может.

Старший брат присел рядом и наблюдал, как ловко Лафаэра заканчивает перевязку.

– Да пальчики твои очень даже умелые. Чувствуется, что тебе частенько приходится бинтовать раны. И часто ты в лесу одна гуляешь?

– Случается, – пожал плечами девочка, – Только вас я в лесу раньше не видела.

– Мы проездом, – уклончиво ответил старший, – Остановились в деревне недалеко отсюда.

– Да я и не спрашиваю ни о чём, – равнодушно ответила Лафаэра, – каждый волен гулять в лесу и путешествовать тоже. Ну вот и всё. Теперь можно вам и домой. Повязки не снимайте до завтра. Завтра можно сделать перевязку и наложить любую ранозаживляющую мазь. Сейчас напишу рецепт порошка.

Она достала из своей сумки маленький чистый свиток и, оторвав от него кусок, стилусом начала быстро выводить письмена. Стилус был явно магический, потому что писал без всяких чернил. Она протянула обрывок бумаги Тэреану.

– Прочтёшь? Мы вроде на одном языке говорим. Названия растений знаешь?

Фералас тоже заглянул в записку.

– Я знаю, – кинул он на девочку уважительный взгляд, – спасибо за рецепт. Ценный порошок. Как мы можем тебя отблагодарить?

– Спасите кому-нибудь жизнь, – пожалала плечами Лафаэра, – Это будет лучшая благодарность. Моя тётушка говорит, что колесо благодарности стоит только запустить, и оно будет катиться без остановки, спасая жизни.

– У тебя мудрая тётушка, – задумчиво протянул юноша, – Мы так и сделаем. Но позволь мне оставить тебе вот это ожерелье.

Он снял с шеи шнурок, на котором между двумя большими бусинами редкой полноцветной бирюзы висел зуб ягуара.

– Этот зуб я добыл сам. Мой первый убитый ягуар. Он терроризировал деревню неподалёку от нашего дома.

Лафаэра приняла подарок с уважением. Подумав мгновение, сняла с себя похожее ожерелье. Только у неё зуб ягуара с косыми насечками висел между двумя крупными, и оттого ещё более редкими, жемчужинами конк красного цвета. Протянула его Фераласу.

– Прими. Это тоже мой первый ягуар. Теперь мы с тобой друзья навек и узнаем друг друга, даже если встретимся через сто лет.

Юноша с поклоном принял ожерелье и тут же надел его. То же самое сделала и Лафаэра. Затем она глянула на солнце и всплеснула руками.

– Мне пора. Матушка с батюшкой волноваться будут.

– Мы проводим тебя, – подхватился Тэреан.

– Ни в коем случае! – запротестовала девочка, – Тебе бы благополучно до дома добраться. Если раны откроются, то труднее будут заживать. Я добегу быстро. Не волнуйтесь.

Подхватила с травы сумку и чехол с арбалетом, который привычно закинула за спину, а колчан с болтами прикрепила к поясу. Махнула им рукой на прощание и рванула с места с удивительной скоростью. Эльфы не успели даже ничего сказать, а девочки уже и след простыл. Братья ещё постояли, будто надеялись, что Лафаэра вернётся, а потом медленно двинулись в другую сторону.

Глава 1. Десять Лет Спустя.

Лафаэра сердито выкидывала свои наряды прямо на пол, а Таара, верная служанка, еле успевала поймать или поднять очередную тунику или платье. Она старалась сделать это до того, как платье упадёт на пол, потому что многие из нарядов были украшены драгоценными камнями, золотым бусинами и семенами снежного лотоса, которые выглядели точь-в-точь как жемчуг.

Семена снежного лотоса были национальным достоянием Страны Золотого Солнца. Они защищали тех, кто имел их при себе от тёмной магии и даровали здоровье, долголетие и молодость.

Каждый житель страны получал в день своего рождения такую «жемчужину». Это повелось с тех пор, как империю пришлось отстаивать от орд демонов под предводительством демона Цзян Ши – предводителя мертвецов. Тогда на помощь Стране Золотого Солнца пришли боги другого мира, по просьбе Морриган, богини смерти и наставницы Ланфен, матушки Лафаэры.

Таара уже утомилась ловить летающие по покоям наряды.

– Ваше Высочество, ну, пожалуйста! Позвольте, я сама выберу то, что вам понадобится в Робинии. Что вас так рассердило?

– Как что? – возмущённо запыхтела девушка, – Ты ещё спрашиваешь! Мне опять не разрешили отправиться к тётушке Морриган на обучение! Как ехать на праздник – так, пожалуйста. Целый месяц время там убивать! На всех этих напыщенных и бестолковых индюков смотреть, с днём рождения их поздравлять, подарки дарить! Да ещё эти игры! Варварство сплошное! Гладиаторские бои! Это надо додуматься, живых людей убивать для потехи. Хотя неудивительно, учитывая, что учредитель там развратный граф Каралис! Лучшие воины будут

гибнуть не геройски родину защищая, а ради развлечения! Пресыщенные ублюдки! И я должна им улыбаться и делать вид, что прямо аж счастлива видеть их!

– Но Ваше Высочество! Вы же принцесса! Ваши бабушка с матушкой тоже не хотят ехать. Но куда деваться. Нельзя отказываться. Мы же входим в союз Великой Восточной Империи! А сама Восточная Империя – это одно из трёх основных государств в Монд Маджик Ла! И все знают ваших бабушку и матушку, как очень богатых правителей. Все!

– Ладно, Мира, ладно. Дай пар выпустить. Я просто терпеть не могу, когда так обращаются с живыми существами, как это принято в Робинии! Они считают себя людьми, хотя на самом деле в их жилах людской крови меньше, чем золотых монет в торбе нищего. Они же все полукровки, которые теперь угнетают невиданных существ, чтобы скрыть правду. Скрыть то, что в их жилах тоже течёт их кровь. Не понимаю, как эльфы, феи, орки, гномы могли оказаться в рабстве у них? Как? Я постоянно буду задавать себе этот вопрос, находясь на этих играх. Я знаю, что бабушка и матушка тоже неохотно едут. Но почему они вместо этих игр, не отпускают меня к тётке Морриган? Сама матушка прошла у неё обучение! А мне нельзя? Вместо обучения эти игры.

– Так, опять-таки. Вы же принцесса. И, кроме вас, пока наследников нет. Кто трон унаследует, если что случится? А представьте, если вдруг здесь никого не будет на троне? Это же нас сразу захватят. И будут у нас законы и нравы как в Робинии.

– Да что же это такое? Если принцесса, так уже и жизни нет? Всё для империи, всё для статуса, всё для безопасности. Это разве жизнь? Целый месяц терпеть этого Дамира, который будет ходить по пятам, караулить, подарки, пытаться дарить. Зачем мы только выросли? Как хорошо было, когда мы с ним просто играли и он считал меня сестрой! О наследном принце Горыне такие слухи ходят, что верить не хочется. А этот Аркад? Это же просто ужас! До чего же наглый и подлый парень. Только и жди от него какой-нибудь гадости. Я его видела всего лишь раз когда мы в гостях у дяди Мустафы и тётки Фархи были. Так, воспоминаний на всю оставшуюся жизнь хватит. И оба обязательно будут на дне рождения близнецов. Я же не выдержу и что-нибудь сделаю.

– Вот именно поэтому мы с твоим отцом и не отпускаем тебя к Морриган, – раздался от двери голос Ланфен, матушки Лафаэры, – У тебя совершенно нет выдержки. Настоящая воительница не может себе позволить дать волю эмоциям.

– Матушка, – Лафаэра присела, приветствуя императрицу, – Но это же я только дома ворчу! На людях я ведь себе такого не позволяю!

– Детка, ты просто никогда не видела себя со стороны, – рассмеялась Ланфен, нежно убирая с лица дочери упавшую прядь серебристых волос, – На твоём милом личике всё можно прочесть как в раскрытой книге.

– Я не хочу быть двуличной! – с запалом воскликнула девушка.

– Ты считаешь, что умение переиграть своих врагов – это двуличие? – хитро улыбнулась императрица, продолжая ласково укладывать серебристые пряди дочери, – Первое, чему будет учить тебя тётка Морриган – это умение скрывать свои истинные эмоции. Если ты не хочешь этого делать, значит, ты не готова к обучению. О чём мы с отцом и говорим.

– Так я этому буду учиться лет сто! – отчаянно всплеснула руками принцесса.

– Дочка, ты хочешь учиться, не прилагая усилий? – развела руками Ланфен, – Настоящая воительница должна владеть не только оружием, но и своими эмоциями. Иначе не видать ей побед. То, что здесь во дворце, ты побеждаешь всех, не говорит о том, что можешь это сделать в другом месте. Здесь тебя любят и не пытаются устроить подвох. Просто бьются. Но ты понятия не имеешь, что будет, когда встретишься с хитрым, изворотливым и коварным противником. Поверь, он прочтёт каждый твой следующий шаг на твоём милом личике. Тем более что во дворцах сражаются на мечах намного реже, чем с помощью интриг и ядов. Ты не готова

отправляться к Морриган, если не понимаешь этого, если упрямисься и не выполняешь то, что от тебя требуется освоить до начала обучения.

– Я поняла, – хмуро буркнула девушка, – Хорошо, я буду стараться. Но как мне быстрее этому научиться?

– Я позанимаюсь с тобой, – серьёзно произнесла Ланфен, – И я и отец будем с тобой заниматься. Это важно. Начнём прямо сегодня. Осталось всего неделя до поездки. Мы попадём в место, которое нам с отцом очень не нравится. Там другие нравы, там двуличные люди, там всегда надо ждать подвоха. Поэтому ты должна серьёзно отнестись к урокам. Жаль, что не удалось убедить тебя раньше, но мы кое-что успеем за эти дни.

– А когда я научусь, то смогу отправиться к тётушке? – решила попытаться принцесса.

– Только если сдашь экзамен, – серьёзно ответила Ланфен, – Это условие твоей тётушки. Можешь спросить сама.

– Но почему она мне раньше этого не сказала? – воскликнула девушка.

– Потому что обязанность воина – это ещё и умение внимать приказам. Ты же, моя милая, своевольна. Но нам не надо, чтобы ты притворялась послушной. Нам надо, чтобы ты научилась этому. Детка, быть послушной вовсе не означает быть безмолвной и слабой рабыней. Быть послушной – это умение признавать правоту и авторитет.

– Я поняла, – прошептала Лафаэра.

– Ну и отлично. Тогда мы можем идти завтракать. Думаю, что Таара справится с этим, – императрица обвела рукой беспорядок, который устроила Лафаэра, – лучше тебя. Она великолепно собирает твой багаж.

Лафаэра покраснела и кинула виноватый взгляд на Таару. Но та ей так искренне улыбнулась, что у принцессы отлегло от сердца.

Глава 2. Как Пройти В Сокровищницу.

За завтраком, после того как слугам было приказано выйти из покоев, разговор завертелся вокруг предстоящей поездки. Событий предстояло много. Сначала празднование дня рождения Горыни и Августа Белого. Нужно было выбрать им подарки, причём абсолютно равноценные, чтобы не нарушить этикет. Все знали о ревности Горыни к брату, хотя сам Август никогда её не проявлял.

Затем надо было продумать подарки уже для всех остальных венценосных особ. Здесь тоже надо было быть очень внимательными. Правители тоже тщательно следили за соблюдением рангов. Нельзя было выделить никого из трёх основных правящих домов в Монд Маджик Ла. Это было трудно. Придраться всегда можно было найти к чему.

Счастьем было то, что император Цзиньлун был очень хорошим магом. Выдающимся. Мог легко увести через портал семью из-под удара, но зачем создавать такую опасную ситуацию, если он, кроме того, был ещё и самым богатым императором в Монд Маджик Ла.

Он вовремя пошёл под протекторат Великой Восточной империи не потому, что был слабее. Добраться до Страны Золотого Солнца, даже у гулей императора Мустафы не было возможностей. Договор нужен был Цзиньлуну для того, чтобы не создавать и тени угрозы своим подданным. С Мустафой, правителем Великой Восточной Империи они поладили сразу. Сейчас их отношения были скорее дружескими, чем вассальными. Однако Цзиньлун исправно платил дань. Она была несущественна для его бюджета, тем более после женитьбы Мустафы на Фархе и рождении Дамира, ему уже не нужны были рабыни в качестве ежегодной дани. Он сам отказался от них, исправив и переподписав договор с Цзиньлуном.

В общем, решили, что после трапезы пойдут в сокровищницу. Там все ценности и артефакты были разложены по уровням. То есть можно спокойно выбирать примерно равноценные подарки. Правда может оказаться, что не будет подходящих для всех на одном уровне. Вот тогда придётся заморочиться.

С тех пор как Цзиньлуна предал когда-то министр финансов, ключ от сокровищницы имеется только у самого Цзиньлуна и у его супруги Ланфен. Поэтому, покончив с завтраком, императорская семья отправилась в сокровищницу. Ланфен любила здесь бывать. Её отец обо-жал всякие редкости, поэтому по сокровищнице она ходила как по музею. Она постоянно пополнялась, так что всегда находилось что-то новенькое, чему можно было подивиться.

Сокровищница находится за семью дверями, как часто говорят в сказках. На самом деле это, конечно, не семь дверей. Но уровней защиты, включая двери, именно столько и есть. Первый уровень – это дверь на магическом запоре прямо в покоях императора и императрицы. Сразу за дверью вниз уходят мраморные ступени, ведущие в подвальное помещение. Именно там находится сокровищница. Она занимает весь нижний уровень дворца.

Второй уровень – это сама лестница. Даже если найдётся маг, который сможет открыть зачарованную дверь, то, ступив на лестницу, он рискует погибнуть от стрел, которыми заряжены самострелы. Эти самострелы срабатывают, если их не отключить заранее. А секрет их отключения знают опять-таки, только члены императорской семьи. То есть всего три человека.

Третий уровень – это невидимая дверь. Она есть, причём очень мощная, но находится под иллюзией настолько реалистичной, что человек, спустившись с лестницы, попав в коридор, идёт совершенно свободно и внезапно врежется в преграду. Удар в двери запускает механизмы, выстреливающие кинжалами. Отключить их тоже можно заранее, но только если зна-ешь как. К тому же механизм отключения также под иллюзией и увидеть его невозможно.

Если удаётся преодолеть дверь, то дальше открывается коридор, в самом конце которого видна кованая дверь. Но больше половины коридора человек видит вместо пола тёмную гладь воды. И над ней узенький мостик. Другого пути нет, потому что нет никаких даже самых узеньких бортиков по над стенами. Решивший проникнуть в сокровищницу вынужден либо идти по мостику, либо плыть. Но чёрная вода таит неизвестность, и страх заставляет выбрать мостик. Мостик, который на самом деле является частичной иллюзией и четвёртой преградой.

Преодолев середину мостика и немного успокоившись, человек начинает идти уверенней. Делает очередной шаг и летит в воду, из которой ему не суждено выбраться. Там живут особые растения, мгновенно опутывающие ноги и утягивающие на дно.

Вы спросите, как же преодолевают это мостик члены императорской семьи? Никак не преодолевают. Они на него даже не ступают. Есть механизм, который просто закрывает выдвижной плитой этот провал. Найти механизм невозможно. Стены коридора украшены мелкой мозаикой. Так что найти тот самый фрагмент, который служит кнопкой, не сможет никто. Догадаться о том, что плита существует тоже нельзя. Пазы, по которым движется плита, нахо-дятся ниже уровня воды.

Пятая преграда ждёт там же в коридоре. Если найдётся акробат, который прыгает очень ловко, и сможет не упасть в воду, а прыгнуть настолько далеко, что спасётся, то ему приготовлен сюрприз. Сделав всего пять шагов, он вдруг увидит, как открываются отверстия в стенах и оттуда начинает валить ядовитый дым. Можно, конечно, не дышать. Но насколько это отсро-чит смерть?

Но вдруг..., вдруг кто-то сможет не дышать минут двадцать. Тогда дым рассеется и можно двигаться дальше. К заветной кованой двери. В ней нет отверстия для ключа. На ней нет ника-ких навесных замков или засовов. Есть самая простая незамысловатая ручка, за которую нужно потянуть, что обычно и делает любой, кто видит перед собой дверь. И о чудо! Дверь откроется! Только войти в неё будет уже некому. Укол иглой, которая выскакивает, как только берёшься за ручку и нет человека. Сильнейший яд действует мгновенно. Так работает шестая преграда.

Однако за дверью уже сокровищница. И давайте представим, что кто-то ну очень ловкий и умный в неё всё же проник. Что его ждёт? Несметные богатства? Бери – не хочу? Да, там действительно хранятся несметные богатства. Но вот насчёт бери – не хочу... Это послед-нее седьмое препятствие. И его преодолеть чужаку не получится совершенно. Там по всему

периметру стоят особые артефакты, которые настроены на магию императорской семьи. Они знают её, умеют считывать, а чужака ловят, заперев дверь. Затем из специальных щелей идёт усыпляющий дым, а император уже знает, что в сокровищницу кто-то проник. Надо просто подождать полчаса и спуститься вниз за мышкой, попавшей в ловушку.

Глава 3. Выбор Подарков.

А как же тогда туда спускается семья императора? Это ведь надо не забыть отключить каждое препятствие. А вдруг забудешься или спешишь? Конечно, есть один основной выключатель. И находится этот выключатель, конечно, на входе. Но там устроено несколько ложных выключателей, а сам он так спрятан, что найти его не получится.

Сокровищницу так оберегают, потому что там хранятся не просто богатства. В ней собрано огромное количество артефактов, за многие из которых маги даже высокого уровня готовы были бы и душу продать, если бы узнали о них. Цзиньлун собирает все эти магические редкости не одну сотню лет. Так что ему есть чем гордиться и что охранять. Правда, сейчас он считает самой большой ценностью свою жену и свою дочь. Но именно поэтому он охраняет сокровищницу ещё сильнее.

Они оставили за столом свои иллюзии, которые будут ещё хоть час или два сидеть, болтать, смеяться и отвечать слугам, что входить нельзя. Сами же направились в покои для отдыха, где стояли низенькие диванчики, маленькие столики и несколько расписанных шёлковых ширм. За одной из них, рядом с диванчиком, и была зачарованная дверь. Ланфен внимательно оглядела покои, заглянула за все ширмы и лишь убедившись, что здесь случайно не оказался кто-нибудь из прислуги, кивнула мужу, чтобы он открывал дверь.

Они спустились в сокровищницу, и Лафаэра сразу побежала к полкам, на которых отец обычно оставлял то, что приобрёл недавно, чтобы жена и дочь сразу могли посмотреть на приобретения. Украшения, несколько артефактов, шпильки, шкатулки, ваза, скорее всего, магическая. В этот раз принцессу ничего не заинтересовало, но отвернувшись, она увидела лукавую улыбку отца и снова вернулась к полке.

– Батюшка, я же вижу! Ты приготовил сюрприз! Ну не шпильки же это?

– А почему бы и нет, – смеясь, пожал плечами император, – Моей шалунье не нужны шпильки?

– Ну-у-у, не то чтобы не нужны, просто у меня их уже несколько шкатулок накопилось.

Даже вот такая есть? – Цзиньлун взял в руки простенькую шпильку из белого металла с незамысловатым золотым узором.

– М-м-м. Симпатичная, – кивнула Лафаэра, чтобы не обижать отца.

– А вот так?

Цзиньлун сделал взмах, что-то шепнул, и в руках у него вместо шпильки оказался меч. Сверкающий, острый, отличный меч, с золотистой узорчатой гардой и удобной рукоятью.

Лафаэра застыла в восхищении. Затем взялась за рукоять меча, который протянул ей отец, и почувствовала как удобно она легла в ладонь. Меч был изумительный. Подходил ей идеально.

– Батюшка... Это просто... Просто... Спасибо!

– Мы будем в Робинии и там носить с собой оружие принцессе не пристало, – заговорила Ланфен, – Но и ты, и я без меча, будто раздетые. Поэтому твой отец приготовил нам такие чудесные подарки. Однако, чтобы не шептать слово, а превращать его в меч мысленно и обратно, надо будет провести в храме инициализацию на капле крови.

Цзиньлун кивнул, взял вторую шпильку, подошёл к жене и воткнул ей в причёску. Шпилька почти полностью скрывалась в роскошной гриве императрицы, а достать её было делом нескольких мгновений. Император показал, как работает магия. Надо было произнести одно-единственное слово, являющееся заклинанием. Лафаэра попробовала несколько раз превратить шпильку в меч и обратно, а затем тоже воткнула шпильку в причёску. В храм решили

сходить завтра же, чтобы меч подчинился мысленному приказу. После инициализации он даже возвращаться к хозяину сможет, если его отнимут или украдут.

Теперь они пошли выбирать подарки. Дело, как они и предполагали, оказалось нелёгким. Братьям именинникам надо было подарить одинаковые подарки, во избежание недоразумений. Цзиньлуну донесли, что Горыня, несмотря на то, что появился первым, матерью нелюбим, и очень от этого страдает. Значит, любая разница в подарках может вызвать ссору или даже скандал.

Подарки надо было сделать и Акацию с Цветаной. Кроме того, не забыть про Мустафу и супругу его Фарху. Они всё же являются правителями Великой Восточной Империи, куда входит Страна Золотого Солнца, а значит, надо проявлять уважение. Копринские владыки Цзиньлуна не интересовали. Они не имели к нему никакого отношения, так что одаривать подарками он их не собирался. Но вот набрать с собой разных дорогих и редких сувениров было необходимо.

Сначала виновников торжества хотели одарить артефактами. Но поняли, что не смогут подобрать равноценные. Потому что двух одинаковых не было. А ценность каждого артефакта определяется у всех по-разному. Горыня, при желании всегда может придумать себе, что у Акация артефакт лучше, сильнее и дороже.

Решили дарить драгоценности. Это было надёжно и беспроблемно. Вся молодёжь Робинии любила похвастать друг перед другом очередной дорогой вещицей. А уж у Цзиньлуна этого добра было полно.

Принцам выбрали одинаковые гарнитуры из кольца, перевязи для меча и фибулы. Всё выполнено в едином стиле, украшено чёрными опалами и всё магически заряжено. Кольца – это ещё накопители магии, а всё вместе очень мощная защита. Меч, подвешенный на этой перевязи, будет дрожать в ножнах при приближении опасности. Фибула, если её не снимать отправляясь спать, может расстегнуть и уколоть, предупреждая, а кольцо стать горячим.

Цветане решили подарить роскошное ожерелье с редким розовым сапфиром. А Фархе примерно такое же по ценности ожерелье с красным алмазом. Акацию и Мустафе подготовили примерно равные специальные шкатулки с секретом для хранения печатей и личной переписки. Понятно, что эти шкатулки были из редчайших пород дерева, украшены золотым кружевным узором и россыпью мелких бриллиантов и изумрудов.

Возились со всем этим больше часа. И собрав всё в один сундук, вздохнули с облегчением. Драгоценные сувениры собрали минут за пять и со спокойной совестью отправились обратно в покои. Уже там, убрав иллюзии и сидя снова за столом, Цзиньлун спохватился, что своим девочкам ничего новенького не подобрал. Девочки только руками замахали. Их шкафы, ящики, ящички, шкатулки и сундуки и так ломались от всевозможных украшений. Они даже не помнили, что у них есть.

Понятно, что все аристократки, собираясь на такие праздники, любили хвастаться новыми побрякушками, но Лафаэра, а тем более Ланфен ни разу ещё не были в Робинии в статусе представительниц императорской семьи. Поэтому всё, что они наденут, будет новеньким. Они обе прекрасно понимали, что их там ждёт. Они эльфийки, отправляются туда, где эльфы закабалены. Обе знали, как на них будут смотреть, но не боялись. Ланфен умела ставить на место заносчивых нахалок. А Лафаэра, умела не только мечом махать. Язычок её мог жалить страшнее, чем арбалетный болт.

Поэтому они дружно успокоили своего супруга и заботливого отца, а затем продолжили строить планы своего путешествия.

Глава 4. В Дорогу

Неделя пролетела быстро. Для Лафаэры так просто промелькнула. Она вдруг поняла, насколько права была её матушка, добываясь от неё умения оставаться невозмутимой в любой ситуации. Цзиньлун ей дал почитать отчёты о поведении принцев и отпрысков знатных семей.

Читая, она просто немела от возмущения, но ей было понятно, что она не сможет воевать со всей этой избалованной и развращённой молодёжью. Она окажется в опасности и подведёт батюшку с матушкой.

Отец прекрасно понимал, что его искренней, непосредственной и любящей справедливости дочке придётся туго. Поэтому он принёс в подарок очередную шпильку. Эта была золотая и сверкала мелкими бриллиантами. Лафаэра, увидев, удивилась.

– Батюшка, это парадный меч? А какое заклинание? С ним тоже надо устраивать специальную инициацию, как мы с первым сделали?

– Нет, детка, – отрицательно покачал головой Цзиньлун, – это твоя маска невозмутимости. Одно лишь короткое слово и на твоём милом личике появится выражение холодного спокойствия, которое не сможет нарушить ничто. Это не спасёт тебя в бою. Не удержит от глупых поступков. С этим придётся тебе справляться самостоятельно. Но вот держать лицо ты сможешь в любой ситуации. Шпилька достаточно богато выглядит, чтобы на неё не покушалась прислуга, и недостаточно богато, чтобы привлечь внимание аристократок. Но пообещай мне даже уже в Робинии, вернее, тем более в Робинии, продолжать работать над своей выдержкой.

– Я даю честное слово, батюшка. Я буду работать над собой.

Цзиньлун знал. Что слово дочери – камень. Раз пообещала, то точно сделает. Он обнял её и аккуратно вколол шпильку в причёску, шепнув слова, управляющие артефактом, на ушко.

Лафаэра ещё никогда не была в Робинии. Они всей семьёй довольно часто бывали в гостях у Мустафы с Фархой в Великой Восточной Империи и у себя их принимали. С Дамиром они в детстве дружили, и она относилась к нему как к брату. Пока в один совсем не прекрасный день, он вдруг не влюбился в неё. Однако Робинию её родители избегали. Слишком много странностей там происходило по донесениям осведомителей Цзиньлуна.

В этот раз Цзиньлун поддался на уговоры Мустафы, которых хотел с ним поскорее обсудить кое-какие детали поставок камней. Он нашёл нового покупателя, который был готов покупать тоннами, а не каратами.

От торговли драгоценностями многое зависело в Стране Золотого Солнца, так что Цзиньлун согласился.

Свиту они брали с собой не очень большую, хотя покои им выделили просторные, соответствующие их статусу. Но слишком большая свита тоже была минусом, потому что им нужны были с собой лишь самые доверенные, которые не будут болтать языком, рассказывая о своих господах направо и налево. И те, которых купить просто невозможно. Поэтому сопровождение подбиралось с такой тщательностью.

Лафаэра была уже взрослой, единственной принцессой, а потому наследницей престола. По законам Страны Золотого Солнца наследовал трон старший ребёнок независимо от пола. Хотя сама Лафаэра никогда не хотела стать императрицей. Но увы, пока она была единственной. Даже если бы хотела уступить, то некому.

Титул наследной принцессы, хотя он и не был по настоянию самой Лафаэры официально объявлен, неизбежно привлечёт охотников за богатством и властью. Иначе просто быть не может. Все в Монд Маджик Ла знали, как Цзиньлун дорожит дочерью и женой. Для них он сделает всё. Любое их желание будет выполнено. Реши Лафаэра выйти замуж хоть за пастуха, он даст своё согласие не моргнув глазом.

Так что девушку ждали весёлые дни. С одной стороны, заносчивые аристократки, которые будут пытаться гнобить её за эльфийскую кровь. С другой стороны, женихи, которым плевать на эту самую эльфийскую кровь, если к ней в придачу идёт корона самой богатой страны в Монд Маджик Ла. И конечно, за это внимание самых завидных холостяков к Лафаэре, женская половина будет ненавидеть её ещё больше. Хотя, Морок их побери, как эти девицы не понимают, что если жених зарится на корону и богатство, наплевав на такую презренную эльфийскую кровь, то он и за меньшее легко продат и предаст.

Эти двойные стандарты Лафаэра просто ненавидела. Но весь мир не перевоспитаешь, и она отводила душу, издеваясь над потенциальными женихами. Их портреты и описание регулярно доставляли императорской чете свахи, не ленившиеся навещать Страну Золотого Солнца. Теперь же эти женихи получили возможность попытаться счастья лично.

Время прибытия императорской семьи было известно заранее, и в холле около портальной комнаты, на низеньких диванчиках уже собрались любопытствующие. Цзиньлун помнил, как двадцать пять лет назад в этом холле, теперь отделанном ещё роскошнее и богаче, чем раньше, толпились девушки, желая увидеть Мустафу, по которому сохли. Великий Падишах тогда считался самым красивым мужчиной в Монд Маджик Ла. Да он и сейчас ещё о-го-го как хорош. Правда Цзиньлун тогда забрал у него пальму первенства, сам того не зная, но сейчас встречали их не его поклонницы. Отнюдь.

Сейчас в этом самом холле сидели, делая вид, что просто болтают, молодые люди. Графы, бароны, князья. Они хотели увидеть наследницу трона и, возможно, понравиться ей. Ходят слухи, что когда-то новогодний праздник в Робинии посетил сам Амур, пуская стрелы направо и налево. А вдруг и сейчас он решит вспомнить старые времена и пустит стрелу в сердце таинственной красавицы. То-то повезёт кому-то из них.

Они дождались. Из портальной комнаты вышли две стройные юные девушки, похожие меж собой как сёстры. Только на серебристых, роскошных волосах одной из них была диадема. Дорожная диадема императрицы, украшенная чёрными опалами и семенами снежного лотоса. И то и другое было национальным достоянием Страны Золотого Солнца. Так что не было сомнений – эта юная дева была женой императора и матерью взрослой принцессы. На другой девушке был лёгкий золотой ажурный обруч, украшенный таким количеством мелких бриллиантов, что они ослепляли. А один огромный, в самом центре, чистейшей воды и баснословной стоимости, поражающий воображение. И это было всего лишь украшение для дороги, так сказать. Правда, было это украшение наследной принцессы.

За этими юными девами шёл молодой мужчина азиатской наружности. Но как же он был прекрасен. За такую красоту ничего не жалко отдать. Не зря, ох не зря в своё время он забрал у Мустафы пальму первенства. Это был император Цзиньлун собственной персоной. Одет он был в неяркие шелка, а на голове была просто заколка, которая держала узел его тяжёлых чёрных волос, часть из которых струилась шёлковым водопадом до самого пояса. Однако внимательный зевака мог заметить, что эта самая заколка, только на первый взгляд была простой. Её украшал большой чёрный алмаз в окружении чёрного жемчуга. Такой алмаз стоил как целый дворец. Цзиньлун шёл следом за своими девочками, как ястреб, наблюдая, кто и что сказал, как посмотрел. Он улавливал каждое движение, каждый жест. Казалось, у него сотня глаз, от которых не может ничто укрыться. А может эта сотня глаз и не казалась. Ходили ведь слухи, что он обладает тёмной магией.

Да, за этими красавицами требовался глаз да глаз. Потому что они поразили своим видом местных повес. Все забыли, как прекрасны свободные эльфийки. Те, что жили в Робинии, ходили с вечно опущенной головой, стараясь, не привлекать к себе внимание. А из портальной комнаты появились уверенные, прекрасные, знающие о своём очаровании и умеющие им пользоваться, представительницы древней расы. Они отлично осознавали всю меру своего превосходства над остальными дамами, в которых не текла волшебная кровь. Это покоряло, это вызывало желание получить хоть чуточку их внимания, это будило мечты.

Глава 5. Робиния

Они притихли. Эти самовлюблённые повесы. Они притихли и просто смотрели, как мимо них проходит воплощение женственной прелести. Процессия императора уже скрылась за дверью, сопровождаемая служителями дворца, а они ещё смотрели вслед.

Чуть погода раздался чей-то мерзкий голос.

– Фу! На таких надо надевать рабский ошейник! Как могут их принимать во дворце? Будь моя воля, я тут же показал бы им их место.

Однако его не поддержали, и взгляды, которые кидали на наглеца, говорили, насколько все были потрясены истинным обликом эльфиек. Один из графов, глядя восторженным взглядом вслед ушедшим, судорожно вздохнул, словно просыпаясь от сна.

– А я согласился бы сам стать рабом такой госпожи. Уже одно то, что можно любоваться каждый день этим неземным ликом, является достаточной наградой.

Остальные согласно закивали, поддерживая романтика.

Никто не заметил, как скромный, тихий евнух, одетый в невзрачные серые одежды, внимательно оглядел так неудачно выступившего и скользнул в дверь, следом за императором Цзиньлуном.

Отведённые императорской семье покои были роскошны. Они были заново отделаны в азиатском стиле, чтобы гости чувствовали себя уютно. Это понравилось гостям, и они явно оценили гостеприимство хозяев. На маленьком столике в гостиной лежало расписание торжеств, состязаний, приёмов и празднеств на весь месяц, до самого окончания летних игр. Это было удобно и позволяло посещать только то, что обязательно по протоколу и интересно.

Служанки развешивали наряды, раскладывали шкатулки с драгоценностями, разбирали подарки, которые надо вручить. Цзиньлун прошёл по покоям, проверяя, что здесь за магия и устанавливая магическую защиту. Торжественный обед в честь именинников должен начаться через три часа. Вполне есть время немного отдохнуть после перехода и собраться. Им надо было ещё успеть посетить великого падишаха Мустафу и его супругу Фарху, чтобы вручить подарки. Остальным подарки будут вручать на торжественном обеде.

От Мустафы уже приходил евнух, чтобы сообщить, что как только император Цзиньлун передохнёт, его с супругой будут рады видеть в покоях правителя Великой Восточной Империи. На обед отправятся все вместе. Лафаэра не хотела идти с родителями к падишаху. Дамир. Снова этот Дамир будет смотреть восторженными щенячьими глазами и нудеть, не передумала ли она, и может всё-таки согласится выйти за него замуж.

Хотя кто объяснит, что может измениться? Она что вдруг разум потеряет на охоте? Или этот разум помутится от жары? Какая девушка вообще, будучи в своём уме, согласится выйти за этого самовлюблённого павлина? Когда он стал таким? В детстве ведь был нормальным мальчишкой. Сколько она с ним лазила по деревьям, вместе зарывали клады, играли в пиратов и разбойников, стреляли, тренировались на мечах. А потом она не видела его года два и просто не узнала! Лучше о нём и не думать.

Она присоединится к родителям, когда они будут выходить из покоев падишаха. Можно списать на девичье кокетство и желание одеться как можно красивее. Хотя дядя Мустафа не поверит. Он бы поверил, если бы ему сказали, что она опаздывает из-за задержки на охоте. Но наряды... Однако не всё ли равно?

Лафаэра ещё раз взяла расписание. Что там будет на этом самом торжественном обеде в честь дня рождения?

Так. Четыре стола. Правители, отпрыски правителей, знать и это что за странность? Четвёртый стол для каких-то домашних любимцев. Кошек и собачек, что ли, посадят праздновать? Ладно там увидят. В программе нет подробностей. Рассаживанием гостей будет заниматься распорядитель пиршества. Ну понятно, что её отправят к отпрыскам. Главное – сесть подальше от Дамира. Хотя навряд ли получится. Они же входят в Восточную Империю. Значит, их посадят рядом. Ох, матушка Дану, дай терпения.

Лафаэра оглядела себя в зеркало. У них с матушкой были платья одинаковых цветов. Белые с золотом. Отличались лишь фасоном и драгоценными камнями. У Ланфен платье искрилось голубыми и белыми бриллиантами, а у Лафаэры бриллиантами и аквамаринами. Венцы были в тон платьям. У императрицы из белого и жёлтого золота, с крупными голу-

быми бриллиантами. У Лафаэры всё с теми же аквамаринами. Но как искусно были подобраны оттенки драгоценных камней.

Гномы превзошли сами себя, создавая эти шедевры. Казалось, что камни сами расположились на обоих венцах, создавая переходы цвета. У Ланфен в центре сиял бриллиант размером с голубиное яйцо, а у Лафаэры два насыщенных аквамарина в окружении мелких бриллиантов с вкраплениями жемчуга. Кольца, браслеты, ожерелья, длинные подвески на венцах, свисающие серьги, всё было в идеальном сочетании с нарядами и венцами. Они даже не представляли, сколько завистливых взглядов будет на них обеих обращено сегодня, и сколько загоревшихся вождением богатства глаз будут смотреть на Лафаэру, оценивая свои шансы на женитьбу.

Цзиньлун знал, что их ждёт. Именно поэтому несколько евнухов в неприметных одеждах мелькали серыми тенями, внимательно слушая и запоминая всё, что говорят о прекрасных эльфийках. Император очень беспокоился о безопасности своих любимых.

Лафаэра зря волновалась. Падишах Мустафа только усмехнулся, понимая, почему она не пришла вместе с родителями. Повелитель Восточной Империи считал, что Дамиру Лафаэра будет не по зубам. Если вдруг случится невозможное и она ответит согласием, то править империей после него будет не сын, а невестка. Сын же будет всегда и во всём её слушаться. Не сказать, что это его сильно беспокоило. Может, оно и неплохо получится. Цзиньлун дал дочке хорошее воспитание. Но ему всё же хотелось, чтобы это его сын позволял жене себя любить и был самостоятельным правителем, а не жена ему позволяла себя любить и иногда давала править.

Однако он прекрасно понимал сына. Девушка была чудо как хороша. Ни в Великой Восточной Империи, ни в Робинии, ни в Тридевятиом Царстве таких невест не было. Это помимо богатого приданого и титула наследной принцессы. Но Дамиру с ней не справиться. Всё-таки Фарха избаловала его. Однако пусть пытается. Нельзя запрещать мужчине добиваться своего. Мустафа ласково обнял Лафаэру, и она присоединилась к родителям. Мустафа с Фархой и Дамиром пошли первые, а Цзиньлун с семьёй за ними с промежутком, достаточным, чтобы соблюсти все полагающиеся церемонии.

Глава 6. Удивительное Распределение Гости

Глашатай провозгласил их титулы, и они вступили в пиршественный зал. Цзиньлун зажмурился. Даже на его, привыкший к ярким краскам, роскоши и блеску взгляд, Цветана меры не знала.

Зал сверкал золотом и мрамором самых разных оттенков, от однородно-белоснежного и мягко-бежевого до редкого, нежно-голубого. Казалось бы, светлые оттенки, создающие впечатление воздушности, подчёркнуты благородным блеском золота. Что может быть кричащего? Но золота было слишком много. Настолько много, что выглядело это помпезно. К тому же обилие редких живых цветов, отобранных лишь по дороговизне, но не по сочетанию оттенков, усиливали диссонанс. Все восхищались, но Цзиньлуну, с его воспитанным с детства чувством гармонии, это резало глаз.

Возможно, Цветана хотела так выразить всю свою привязанность к любимому сыну. И за это он не мог винить её. Сам порой перебарщивал в желании побаловать любимых жену и дочь.

По протоколу им полагалось подарить подарки сначала царственной паре, а затем уже именинникам. По виду Цветаны и Акация видно было, что подарки им понравились, да и благодарили они тепло. Ланфен правда чувствовала некую странность и неестественность в Акации, но он и в прошлый раз был тоже напряжён. Да и не знала эльфийка, каково его нормальное состояние. Так что она не стала углубляться в исследования, дабы не нарушить правила дворца. Касания магией венценосных особ никогда не приветствуются.

Тем временем подарки именинникам уже тоже вручены, и распорядитель торжественно проводил их к предназначенным местам. Как они уже прочли в программе, старшее поколе-

ние правителей сидело за столом с Акацием и Цветаной, а вся молодёжь правящих династий занимала отдельный стол, как и аристократия. И только усевшись на свои места, все обратили внимание на четвёртый стол, за которым сидело всего два человека. Горыня, приняв подарки от императорской семьи, сел на своё место бледный как мрамор, которым был отделан пиршественный зал. Руки его дрожали и он тяжело дышал, явно стараясь сдержаться.

Тем временем начали разносить блюда. Но четвёртому столу не приносили пока ничего, и только когда все гости уже наполнили тарелки, лакеи, взяв то, что осталось, отнесли девушке и молодому человеку, сидевшими с опущенными головами.

Август, увидев это, побелел так же, как и его брат. Он вскочил со своего места и в нарушение правил пошёл к Цветане, стал сбоку от её кресла и начал что-то горячо матери доказывать. Лафаэра обратила внимание, как все притихли, жадно прислушиваясь, за их столом даже Дамир не вцепился в неё, как обычно, а наблюдал за теми, кто сидел за этим самым маленьким столом. Тут Лафаэра догадалась прочесть табличку, и её бросило в жар от возмущения. Это и был тот самый стол «Для домашних любимцев».

Она глянула на Дамира, сидящего рядом, и он прочёл немой вопрос в её глазах.

– Не удивляйся, – тихо шепнул он, – Стол подготовили для друзей принца Горыни. Там сидит его рабыня Раиэль и его единственный друг Антасагар, незаконнорождённый сын графа Каралиса. Её Величество Цветана Премудрая – женщина властная. Даже не знаю, получится ли у Августа убедить её.

Лафаэра была ошарашена всем этим. Бедолаг усадили на эти позорные места. Но за что? Только за то, что они друзья принца? Принц Август тем временем настойчиво убеждал царицу, находясь в явно расстроенном состоянии. Наконец, он приводит, по всей вероятности, последний самый сильный довод, и Цветана нехотя махнула рукой, отдавая распоряжение. Слуги помогают разместиться Раиэль и Антасагару за столом знати.

Лафаэра не могла отвести взгляд от них и внимательно наблюдала, что же будет дальше. Да все с интересом ждали продолжения. Только в отличие от эльфийки сочувствия в их взглядах не было. Они смотрели либо с насмешкой, либо с презрением. А за столом аристократов вновь прибывших встретили далеко не ласково. В их сторону полетели шуточки, причём довольно жестокие. Раиэль после очередной насмешки вскочила и, несмотря на этикет, со слезами покинула пиршество, провожаемая надменным взглядом Цветаны, явно довольной таким результатом.

Вот сейчас Лафаэра порадовалась подарку отца, который держал на её лице холодное и высокомерное выражение. Ведь многие перешёптываясь, кидали украдкой взоры на неё и Ланфен. Убежавшая рабыня была эльфийкой. Всем, конечно, было интересно, как ониотреагируют на её унижение. Лафаэра понимала, что они не могут никак реагировать. Иначе выйдет дипломатический скандал. Ведь всё это организовала сама Цветана. А кто поспорит с Её Величеством.

Вдруг девушка заметила взгляд Акация. Он был полон боли и сочувствия. Король явно страдал от всего этого. Королева же, наоборот, была в хорошем расположении духа. Пир шёл своим чередом, но Акаций становился всё бледнее, лицо его искажала временами гримаса боли, и он вынужден был встать, извиниться и уйти, попросив продолжить пир.

С его уходом в зале стало чуть шумнее, потому что Цветана, подавая пример, начала весело беседовать со своими гостями. За столами поднялся гомон. Все шутили, смеялись и вели себя так, будто у них каждый пир начинался вот с такого скандала и это было нормой.

За их столом тоже стало шумно. Дамир ухаживал за Лафаэрой, подкладывая ей вкусные кусочки, старался развлечь разговором, но принцесса чувствовала на себе чей-то внимательный изучающий взгляд. Она несколько раз внезапно поднимала глаза, но лишь в последний раз смогла заметить, что это Аркад. Он не успел отвести взор в сторону достаточно быстро. Она насторожилась. Внимание этого наглого парня, ей совершенно не нравилось.

Дамир же ничего не замечал. Он опять начал шёпотом рассказывать, как соскучился, как тосковал, спрашивал, как она жила вспоминала ли о нём. Это её сильно злило. И снова она мысленно поблагодарила батюшку за подарок. Как же сейчас это помогало. Теперь она прочувствовала всё то, что матушка пыталась до неё донести, и корила себя за упрямство. Ну ничего. Она теперь будет слушаться.

Ей хотелось одного, чтобы праздник поскорее закончился. Так неуютно она себя не чувствовала ещё никогда. В жизни не подумала бы, что в семье могут быть такие отношения. Спасибо матушке Дану, за то, что у неё любящие и понимающие близкие. Жаль, что нельзя просидеть затворницей весь месяц. Чтобы отвлечься от мыслей, она стала изучать тех, кто сидел с ней за одним столом. Надо в любом случае понимать, кто есть кто в этом серпентарии.

Глава 7. Отпрыски Знатных Семей.

Лафаэра решила сполна использовать свой артефакт и начала отвечать Дамиру, заставив того чуть не задохнуться от радости. Она тихо расспрашивала его обо всех гостях и услышала столько интересного. Оказывается, высшая знать живёт, не соблюдая даже ими же установленные законы, а виноватыми делает тех, кто по сути жертвы этих самых нарушений. Взять того же незаконнорождённого Антасагара. Где это видано, чтобы отец использовал собственного сына как слугу на побегушках, не давая ему при этом свою защиту и любовь? Будто мать этого несчастного, будучи рабыней, могла отказать хозяину в близости. В чём их вина, что сегодня этого дроу-полукровку так унизили?

Однако этот случай теперь поможет ей увидеть своими глазами, кто есть кто. Одни усмехались, чтобы выслужиться, другие из собственных низменных чувств, а третьи – чтобы не навлечь эти насмешки на себя. Есть те, кто держит на лице холодную маску точно как и она сама.

Самое печальное в ситуации с Антасагаром то, что он, похоже, оправдывает собственного отца. Он служит ему верой и правдой, признавая своё рабское положение. С другой стороны, бедняга ведь и не знает, что может быть по-другому. Ужасно. Кто здесь у нас ещё?

Аркад. Вот этот всё осознаёт. Первенец барона Аркадия Файбуса, наставника кронпринца и достойный сын своего отца. Говорят, что барон очень дурно влияет на Горыню. Сам Аркад отличается удивительно гнилым и мстительным характером. Его внимание – это очень плохой знак.

Кронпринц с женой и сыном. Горыня вызвал у неё сочувствие, когда она увидела, как он переживал по поводу своих друзей, правда, непонятно, почему не вмешался. Однако судя по взглядам, которые он бросал на своего сынишку, маленького принца Глеба, возможно, он просто боялся этим поступком поставить его под удар. Жена же его, принцесса Забава из Тридевятого Царства, сидела, как не в чём не бывало. Её, видно, не волновало это происшествие. Она весь праздник мило улыбалась, невинно хлопая своими бирюзовыми глазами.

Поведение брата Горыни, Августа, вызвало у неё уважение. Он переживал за брата, явно волновался за его друзей, остро чувствовал всю несправедливость матери, бросился спасать ситуацию и добился своего. Достоинно. Очень достойно.

За их столом ещё сидели братья Заболоцкие из Робинии. Князь Стефан с женой и его брат двойняшка – княжич Натан. Братья были разные. Старший – серьёзный мужчина мускулистый, высокого роста, с короткими вьющимися волосами, небольшой бородкой и зелёными глазами. Натан тоже высокий, но худощавый, с длинными волосами, собранными в низкий хвост, с серыми глазами, курносый и, как и брат, с веснушками. Однако Натан не женат, и судя по озорным взглядам, которыми он провожал каждую симпатичную девушку – записной повеса.

Они не смеялись и не злорадствовали. Но и явного сочувствия не проявляли. Будто таких сцен насмотрелись достаточно. Что, скорее всего, так и есть. Она не осуждала. Нет. В Стране Золотого Солнца рабов уже не было. Но случилось это только после того, как её отец полюбил эльфийскую рабыню, её матушку. Он честно сказал об этом. Но до этого тоже были не только

слуги, но и рабы. Однако если кто-то провинился, то закон был равен для всех. Хоть для знатного, хоть для раба. Предательство, например, каралось и карается смертью. Убийство тоже. Причём хоть аристократ убивал раба, хоть раб убивал аристократа наказание было одинаковым. Это останавливало жестокость в отношении рабов. Кстати, хозяин не имел права самостоятельно назначать наказание рабу. Всё только через суд. Здесь же правил сильный, диктуя свои законы. С рабами он был волен делать всё что угодно.

Лафаэра не могла наблюдать за столом со знатью. Было бы странно, если бы она не сводила с них глаз, но у неё был информатор в лице Дамира, и она, пользуясь тем, что в зале стало довольно шумно, тихо расспрашивала его. Вдруг раздался голос Аркада, которому, видно, хотелось уколоть эльфийку. Ничего удивительного в этом не было. Батюшка предупреждал её, что в Робинии эльфы закабалены и к ним относятся чуть ли не как к животным. Поэтому она спокойно подняла глаза на наглеца, когда он с ухмылкой взял попробовать мясо в кисло-сладком соусе, приготовленном по рецепту из Страны Золотого Солнца.

– Я бы, наверное, не рискнул на это даже посмотреть, если бы не знал, что приготовил блюдо королевский шеф-повар. Характер у друу презлющий, но готовит божественно и уж точно не допустит, чтобы нам подали всяких червяков, как это принято там в вашей варварской стране. Вы ведь едите всяких жучков?

– Конечно! – Лафаэра ни на мгновение не задержалась с ответом, – Это у нас обязанность каждого воина научиться съесть скорпиона живьём. Ещё обожаем пауков. Что за воин, если в походе он не сможет выжить без обоза с провиантом. Да вообще, что за мужчина, если он питается только блюдами, приготовленными на роскошной кухне и поданными нежными ручками рабынь? Настоящий мужчина – это всегда воин. А настоящий воин не может быть привередой и неженкой. Вы ведь согласны, Аркад? Я уверена, вы в походе съедите даже слизняка, если это нужно для победы.

Аркад задержался с ответом. Да и как здесь ответить быстро? Сказать, что не съест, значит, отрицать, что он настоящий воин. Сказать, что съест, тогда в чём его язвительный укол?

– Ну мы же не на войне, – промямлил он.

– Вот потому вам и подали мясо в кисло-сладком соусе, а не слизняка, – мило улыбнулась Лафаэра.

Больше Аркад не пытался её уколоть, но по тому какие мрачные взгляды он на неё бросал, было ясно, что вскорости попытается отомстить. Однако Лафаэра понимала, что он в любом случае собирался сделать ей гадость, независимо выставила бы она его в смешном свете или нет.

Вскоре наступил перерыв перед десертом, во время которого все могли прогуляться, полюбоваться красотами дворца, поболтать с теми, кто сидел за другими столами. Дамир, конечно, этим воспользовался, он под предлогом, экскурсии потянул её в ближайшую галерею и там стал снова распинаться о своей любви. Лафаэра остановила его.

– Дамир, прекрати. Я уже говорила тебе, что не выйду замуж просто ради самого брака. Объясни, зачем мне это? Я хочу настоящую семью. Твои родители ведь поженились по любви? Мои тоже. Так почему я должна выходить за того, кто не вызывает у меня никаких чувств? Ты мой друг детства. Мы с тобой вместе лазили по деревьям, стреляли из лука и арбалета, играли в прятки. Ты мне как брат. Да ты и есть мой брат. Я и люблю тебя как родного брата. Но за братьев замуж не выходят. Тебе ли это не знать. Ты ещё встретишь девушку, которая станет твоей любимой и любящей, а я порадуюсь за вас. Если не хочешь со мной поругаться, давай прекратим эти разговоры.

Вдруг раздался шорох, и когда они обернулись, то увидели, что из-за соседней колонны выходит Аркад, мерзко улыбаясь. Он окинул взглядом Дамира с Лафаэрой и ушёл насвистывая.

Глава 8. Гостя Поневоле.

Дамир что-то тихо прошептал, зло прищурившись вслед Аркаду, затем обернулся к Лафаэре.

– Прости меня, Эра! Прости, ради всего святого! Я не знал, что этот шакал ошивается рядом!

– Перестань Мир, перестань сейчас же, – Лафаэра вдруг вспомнила, как давно они не звали друг друга детскими именами, – Ты правильно сказал. Шакал и есть. Не здесь, так в другом месте подкараулил бы. И что плохого мы сделали? И твои, и мои родители прекрасно всё знают. Высмеять перед другими может? Тебя это волнует?

– Нет, – Дамир мотнул головой, – Совсем не волнует! Я готов на каждом углу кричать, что люблю тебя, а ты жестоко меня отвергаешь.

– Ну, скажешь тоже, – рассмеялась эльфийка, – Монстра из меня не делай. Ты прекрасно знаешь, в чём дело. В общем, если ни меня, ни тебя не волнуют сплетни, то плевать, что он там расскажет и кому.

– Хорошо, как скажешь, – вздохнул шахзаде, – Хотя я бы лучше к нему подослал кого-нибудь, чтобы объяснили, что подслушивать плохо. Пойдём. Пора. Сейчас начнут разносить десерт. Протокол нельзя нарушать. Её Величество Цветана очень ревностно относится ко всему этому.

Лафаэра кивнула, и чинно положив кончики пальцев на предложенную Дамиром руку, торжественно пошла рядом с ним. Всё по этикету. Всё как здесь в Робинии любят.

Они сели на свои места, не обращая внимания на расплывшуюся в довольной улыбке физиономию Аркада. Начали разносить сладости. В меню было указано, что они приготовлены в традициях Великой Восточной Империи. И впрямь. Лафаэра увидела, что им принесли Шекер Локум, сахарное печенье очень нежное и рассыпчатое, и Пишмание, сладости, похожие на клубочки пряжи. Но ниточки в них были сахарные и присыпаны дроблёными фисташками.

Гостям очень понравилось такое необычное угощение и со всех сторон слышались похвалы главному повару. Цветана, сидя за своим столом, тоже выслушивала комплименты от Мустафы. Он по своей восточной привычке говорил цветисто и красочно. Цзиньлун же вместе Ланфен, найдя глазами Лафаэру, явно вздохнули спокойнее. Чувствовалось, как хочется им уже покинуть этот пир, на котором они только нервничали. Поэтому лишь только появилась возможность уйти, не нарушая протокол, они всей семьёй стали прощаться, ссылаясь на усталость. Цветана милостиво кивнула, принимая оправдания, и семья императора Цзиньлуна удалилась в свои покои.

Как только вошли к себе, возмущённая Лафаэра дала волю чувствам. Цзиньлун при первых же словах дочери проверил на всякий случай, стоит ли на покоях купол тишины. Принцесса совсем не стеснялась в выражениях, описывая Аркада, и всех, кто насмеялся над друзьями Горыни. Цзиньлун с Ланфен дали дочке высказаться, а затем стали расспрашивать. Их явно насторожило внимание Аркада и то, что он следил за ней. Император вызвал евнуха, который ещё не успел ему обо всём доложить.

Евнух подтвердил рассказ принцессы. Цзиньлун нахмурился. Приказал собрать побольше информации о сыне барона Файбуса и о самом бароне, а Лафаэре теперь везде нужно было ходить с охраной. Она и не возражала. Наверное, впервые в жизни, охрана не казалась ей чем-то ограничивающим. Её интуиция подсказывала, что не так опасно встретиться с ягуаром в лесу, чем мило беседовать в салоне с местной знатью. Ягуар наверняка человечней будет.

Им надо ждать начала игр ещё десять дней, и это время по идее должно было быть занято светскими приёмами, балами, маскарадами, или другими развлечениями знати. Однако императорская семья из Страны Золотого Солнца планировала провести их в библиотеке Робинии. Они заранее получили на это разрешение от Цветаны и Акация. Кроме того, им дали разрешение посетить алхимическую лабораторию и музеи. Ещё их интересовал ботанический сад. Время пролетит незаметно, если им удастся везде побывать.

Из империи каждые три часа поступали краткие донесения от Миншенга, бывшего главного евнуха, а ныне распорядителя во дворце. Его оставили за главного. Миншенг был уже практически как семья и Лафаэру любил и баловал с самого рождения. Так что за империю можно было не волноваться. Но вот за них самих, пожалуй, стоило беспокоиться. Вернее, за Лафаэру. Цзиньлун чувствовал Ланфен, а Ланфен чувствовала опасность. Пока она не понимала, откуда эта опасность придёт, но то, что придёт, ни мгновения не сомневалась. Им хотелось уже сейчас отправить дочь обратно. Но теперь они не могли этого сделать. Надо было уходить через порталную комнату, а для этого узнать, когда она будет свободна. Поток гостей был большим, и комната постоянно кого-то принимала и отправляла. Заявку надо было подать заранее.

Цзиньлун решил это сделать. И вот странность на ближайшие три дня комната была абсолютно занята. Ну вот ни минутки свободной. А как иначе? Через неё ещё и редкости всякие доставляли.

Конечно, это было не единственное место, откуда можно было построить портал. Но вторая порталная комната, вернее, уже порталный зал был за границей Вечнограда, столицы Робинии. Туда Цзиньлун не хотел ехать. По дороге могло вообще что угодно случиться. Может, на это и рассчитывали. Пришлось им пока остаться. Цзиньлун решил, что охрана охраной, а лучше, чем они с женой никто их дочь не сможет оберегать. Так что теперь Лафаэра как в самом детстве ходила везде с мамой и папой. И снова она не возмущалась. Её интуиция тоже кричала об опасности.

На следующий день они решили воспользоваться разрешением царственной четы и провести время в библиотеке. Цзиньлун искал описание редких артефактов, Ланфен интересовалась лекарственными растениями, а Лафаэра хотела найти какое-нибудь неизвестное доселе оружие. В библиотеке можно было не опасаться ловушек. Она была защищена от любой несанкционированной магии. Так что они, спокойно разыскав в каталоге, где находятся интересующие их книги и свитки, разбрелись по огромному залу с высоченными полками.

Библиотека была разбита на сектора, обозначенные буквами и цифрами. Полки были тоже пронумерованы. Так что найти книгу труда не составляло. Специальные лесенки помогали добраться куда нужно. В библиотеке царила тишина, нарушаемая лишь поскрипыванием ступенек и шелестом страниц.

Глава 9 Библиотека.

Кроме семьи императора, в библиотеке никого не было. На время, пока его семья там находилась, для других доступ был закрыт. Стандартные меры безопасности. Снаружи около дверей стояла охрана, поэтому Лафаэра сильно удивилась, когда увидела, что в конце ряда мелькнула женская фигура, поманив её рукой.

Чувства тревоги у неё не было, поэтому она спокойно пошла за полупрозрачной фигурой, в которой было что-то неуловимо знакомое. Зайдя за очередной стеллаж, увидела прекрасную черноволосую, зеленоглазую женщину в летящих тёмных одеждах и радостно рассмеялась.

– Как же я сразу не узнала! Тётушка Морриган! Как я счастлива тебя видеть! Ты согласишься уговорить матушку, чтобы она меня отпустила на обучение?

– Нет, детка, – богиня войны и смерти ласково потрепала девушку по белоснежной щёчке, – Я с просьбой к тебе. Мне нужно, чтобы ты выручила двух братьев эльфов. Тебе придётся остаться на игры.

– Но Батюшка хочет, как только появится возможность отправить меня домой, к Миншенгу. Он считает, что здесь опасно. Да и я согласна с ним. Если бы эти избалованные аристократы могли биться на мечах, всё было бы проще, – Лафаэра даже ножкой в негодовании притопнула, – Но они ведь плетут интриги! Но я с радостью сделаю что нужно, а как я узнаю этих эльфов?

– Твоих родителей я предупрежу. Узнать эльфов ты сможешь. Как увидишь, сразу поймёшь, что именно их и надо спасать. Дальше действуй, как сочтёшь нужным. Если их можно просто выкупить, то попроси батюшку выкупить. Именно здесь геройствовать не нужно. Главное – результат. И ещё, твоё обучение начнётся с той минуты, как ты встретишь эльфов. Так что, милая, твоя мечта сбылась.

– А разрешение батюшки с матушкой? – распахнула глаза принцесса, – И какие испытания у меня будут?

– Разве твои родители когда-нибудь были против? Они говорили, что ты не готова. Однако я считаю, что уже вполне можешь начать. А испытания... Ну кто же рассказывает об испытаниях заранее? – Морриган подмигнула, – Всё начнётся внезапно. Главное всегда будь готова.

– Я всё поняла, тётушка! – Лафаэра кинулась к Морриган и звонко чмокнула её в обе щёки, – Ты самая лучшая на свете! Я тебя так люблю!

– Я тебя тоже, детка...

Голос растаял вместе с самой Морриган, а Лафаэра в радостном возбуждении прижалась спиной к книжным полкам и сложила руки, вознося благодарственную молитву матушке Дану. Её мечта сбывалась прямо сейчас! После испытаний она станет настоящей туата! Какое счастье, что торжественный пир, где надо было строго соответствовать протоколу, уже прошёл. Теперь она будет одеваться так, чтобы в любой момент быть готовой к испытанию.

Принцесса предполагала, что в этот момент Морриган беседует с её родителями, поэтому не спешила к ним с радостной вестью. Уж лучше пусть от тётушки всё узнают. Она вернулась к книжным полкам, нашла нужную книгу и стала изучать оружие дроу. Говорят, у них есть потрясающие мечи-ловушки. Вот бы такой раздобыть.

Вернулись из библиотеки они все в разном настроении. Лафаэра была в радостном возбуждении, Цзиньлун в сильном волнении, а Ланфен опечаленная, но довольно спокойная. Императрица прекрасно знала, что испытаний не может избежать ни одна воительница туата. Эту судьбу эльфийки из племени матушки Дану выбирают всегда сами. Её дочь выбрала свой жребий ещё в раннем детстве. Противиться выбору пути у туата не принято. Поэтому мужа она с самого начала настраивала, что когда-нибудь придётся дочку отпустить на испытания.

Цзиньлуну далось это тяжело. Но он мужественно молчал, понимая, что с богами не поспоришь. Да и должок за ним был. Скоро двадцать пять лет пройдёт, как боги, объединившись, помогли защитить Страну Золотого Солнца от фоморов под предводительством демона Цзян Ши, повелителя мертвецов. До сих пор боги ни о чём не просили.

Сейчас они тоже не просят. Они, наоборот, выполняют желание его дочери. Главное, чтобы он не мешал ей. Но как можно соглашаться, чтобы его малышка подвергалась таким опасностям? Хотя кто её удержит? Она умудрялась с самого детства обманывать стражу и сбегать в лес. Своего первого ягуара она принесла, ещё будучи ребёнком. Так что он уже привык вечно волноваться. Отпустит её, а сам вернувшись в Страну Золотого Солнца, пойдёт с Ланфен по храмам всех богов, просить у них милости для своей дочери. А те дни, что она проведёт с ними, будет пылинки с неё сдувать.

Ланфен, запершись с Лафаэрой в её покоях, давала ей наставления. Вмешиваться в это ему не полагалось, и он пошёл проверять, какие артефакты может ей ещё добавить. Понятно, что уйдёт его девочка не сразу, но всё же. Лучше заранее подготовиться. Остаток дня прошёл в этих занятиях, а за ужином они узнали ужасную новость. При пока неясных обстоятельствах погибла королева Цветана. Говорили, что она готовила какой-то подлый план, который мог бы сравнять с землёй Робинию и весь волшебный мир. По ней запрещают держать траур, и никакие развлекательные мероприятия не отменяются.

Всё это было странно, и хотя Цветана не вызывала у императорской семьи тёплых чувств, особенно после последнего пира, всё же так относиться к царственной особе было более чем

странно. Очень плохо всё это выглядело. Очень плохо. Последние указы, говорят, исходили от Горыни. Хотя официально королём был Акаций. Однако как им сообщили, никто из гостей не разъехался и не собирается. Всё продолжают свою развлекательную программу как ни в чём не бывало.

Обсудив всё, на завтра они запланировали Ботанический сад. Император Цзиньлун в любом случае отметил, что туда собирается. Так что вроде они действуют, как предписано протоколом. Вмешиваться во внутренние дела Робинии им не пристало. Цветану они практически не знали и никогда не были с ней близки, чтобы печалиться, протестовать или начинать докапываться до истины. Поэтому ботанический сад – отличный вариант.

К тому же им действительно хотелось посмотреть, можно ли с собой увезти что-то из саженцев. Лафаэру же интересовали растения, про которые она вычитала в книгах о ядах. Ей очень хотелось найти то растение, сок которого вызывал бы моментальный глубокий сон. Она бы тогда все арбалетные болты и стрелы смазала этим соком.

Цзиньлун услышав, удивился.

– Сказала бы, я же умею готовить сонный порошок.

– Его нужно менять время от времени, батюшка, и я делала это уже несколько раз. Потому ищу что-нибудь новенькое.

Император кивнул. Да, искать что-то более совершенное надо всегда и наверняка лучше, если это будет не многокомпонентное средство. Проще находить ингредиенты.

После завтрака они отправились в сад. Что-что, а эту роскошь они оценили. Великолепное содержание и уход. Огромное количество самых разных экзотических растений даже из самых отдалённых миров. На сад денег не жалели. А как чудесно он был оформлен. Растения были собраны по принадлежности к миру, и в саду можно было найти уголок каждого из известных миров. Если нельзя было создать атмосферу мира, то для него делали специальный павильон. Но это понадобилось всего для нескольких миров с особым влажным и чересчур сухим климатом. В остальном было достаточно артефактов, создающих необходимые условия типа температуры и освещения.

Все были восхищены. В саду работали эльфы, и было понятно, почему он так пышно цветёт. Даже с ограничением магии, эльфы чувствовали природу, как никто другой, а растения отзывались на их любовь, ласку и заботу. Лафаэра достала из своего пространственного кармана маленький справочник. Она составляла его сама и вносила туда те растения, которые нужны были либо для лечения, либо для подавления врагов любым методом. Очень много она знала наизусть, но в справочник она постоянно добавляла новые, которые ещё не успела изучить. С этим справочником и путеводителем, который им любезно предоставил распорядитель, они отправились изучать ботанический сад.

Глава 10. Фералас

Фералас шёл по Вечнограду, стараясь не оглядываться каждую минуту, проверяя, нет ли слежки. Уж очень не понравился ему сегодня взгляд трактирщика и одновременно владельца постоялого двора, где он снял комнату. Он точно не мог видеть его истинное эльфийское обличье. Зелье работало отлично, и требовалось его пить всего раз в несколько дней. Было немного болезненно, какое-то время, когда его принимаешь в первый раз, но в остальном просто отличная штука. Дорого, но эффективно.

Да ему никаких денег не жалко за любое средство, которое поможет найти брата. Его похитили несколько дней назад, но на месте борьбы кто-то выронил монету на землю, которую в пылу борьбы не заметили, потому что кругляш сразу затоптали. Монета была из Робинии. Может, это Тэреан у кого-то из похитителей сорвал кошель с пояса, и оттуда выпала монета. Кошель подняли, а монету не заметили. В любом случае похитители, скорее всего, были из Робинии.

Он потом привёл на это место провидца, заплатив ему столько, сколько тот запросил. Провидец всё подтвердил. Сказал, что за братом охотились специально. Его выставят на летних Играх в Робинии. Им нужен был лучший колесничий, а такого, как Тэреан не найдёшь больше.

Разыскать брата надо обязательно. Нельзя допустить, чтобы сбылось ужасное. Он прикинулся купцом, собрал караван, тюки с товаром накидал для видимости. Всё за один день, потому что иначе в Робинию ему было не попасть. Из Ламдара только раз в полгода открывался портал в Робинию. Можно, конечно, найти пути и попасть туда и без этого портала, но это заняло бы пару недель, а ему надо успеть до начала игр, пока лоскуток с каплей крови брата не бросили в Урну Судьбы. После этого он уже не сможет покинуть игры.

Как глупо всё получилось. Они были уже совсем недалеко от Арсела, столицы Ламдара. Там пришли бы к тому, кто ждал их, показали бы медный жетон и, наконец, узнали хоть что-то о своей семье. Но на постоялом дворе, где они остановились, почему-то не было воды в комнате. Тэреан взял кувшин и ушёл. В это время пришла служанка, строя глазки, начала спрашивать, что подать им на ужин, да не надо ли сменить им тюфяк. Из соседней комнаты постоялец съехал как раз, а тюфяк там намного лучше. Таким славным господам, он явно больше нужен. Она ушла, а Тэреана всё не было.

Внизу, когда он спустился, хозяину вдруг приспичило спросить, откуда они и куда направляются. Вот в этот момент Фералас почувствовал тревогу. Внимание служанки он отнёс к желанию получить пару монет за свои ласки, а вот интерес хозяина сильно насторожил. Он побежал, но опоздал. Какой он глупец. Ему самому надо было пойти за водой. А вернее, просто потребовать её принести. Так нет, он отпустил Тэреана. Брат, конечно, не младенец беспомощный, но с ним во владении мечом и рядом не стоял.

Да что теперь. Надо выручать его. Он узнал, после того как нашёл монету, кто ещё останавливался на этом же постоялом дворе и внезапно съехал. Узнал имена. Так что здесь, в Вечнограде, разыщет их и попробует либо выкупить брата, либо помочь ему сбежать. Эти знатные дома совсем свихнулись на своих играх и ставках. Они похищают лучших воинов и наездников везде, где только могут. По их законам сделать волшебное создание рабом – это чуть ли не подвиг. Потому ему приходится прятать свою эльфийскую сущность.

А вот и нужный дом. Да, пробраться туда будет непросто. Особняк окружён высоким забором, за которым виден большой сад или парк. А вон пристройка, явно для рабов. Туда ему и надо. Вечером попробует. Всё-таки он тёмный эльф. Умеет пользоваться темнотой и тенями. К тому же хороший охотник. Так что надо пойти и съехать с постоялого двора до вечера. Накинуть новую иллюзию, заехать на другой постоялый двор и потом идти выручать брата.

Так он и сделал. Хозяин лстиво улыбался и уверял, что такому богатому купцу грех съезжать от него. Нигде он не найдёт такой удобной комнаты и таких ласковых и отзывчивых служанок. В других местах его обязательно попытаются ограбить. Это же Вечноград. Здесь за своим кошельком, а тем более обозом, глаз да глаз нужен. Увидев, что уговоры не помогают, при расчёте накинул ему сверху ещё процентов двести. Но Фералас, не торгуясь, заплатил и выехал со двора. Он уже знал, что ему делать.

Повозка, в которой он ехал, была крытая, так что иллюзию мог накинуть прямо в ней, отъехав пару кварталов. Там он уже присмотрел новый постоялый двор, который был совсем недалеко от особняка, где, как он чувствовал, а точнее, был уверен, сидел в темнице его брат. У них в ушах были вдеты специальные артефакты под видом серьги. Серьгу даже у рабов не забирают, к тому же такую простенькую. Вот когда он подошёл к особняку, артефакт слегка нагревшись, подсказал ему, что Тэреан там, за этим забором. Они с братом носили эти серьги, сколько себя помнят. Это их часто выручало, особенно на охоте. Вот и сейчас помогло.

Хозяин на новом постоялом дворе был ничуть не лучше, чем на том, откуда он съехал. Но выбора всё равно не было. В этом Вечнограде не будешь жуликом – не выживешь. Он

предупредил, что идёт встречать своего старого друга и чтобы для них был готов ужин. Ну и что, если поздно. Раньше не может. Ещё неизвестно, не задержится ли в дороге до утра. Сами знаете, какие опасные дороги в Робинии. Хозяин закивал в ответ, лъстиво улыбаясь. Фералас бросил ему монету и вышел в темноту.

Он сидел у особняка с задней стороны, там, где серьга становилась теплее всего. Артефакты распределены по карманам. Артефакт, умиротворяющий собак, артефакт, отводящий взоры, эльфийские сапоги для брата, его сапоги наверняка отобрали, и такой же, как у него самого, отводящий артефакт. Последний артефакт, чтобы скрыть эльфийскую сущность брата. Зелье он выпьет потом.

Ну вот и самое глухое время. Когда глаза слипаются даже у самых стойких. Эльф одним прыжком перемахнул через высоченный забор и кусты, растущие у забора с внутренней стороны. Ну так эльфийские сапоги и не на такое способны. Мягко приземлился и осмотрелся. Он приземлился как раз перед этим кустарником, прямо на виду. Из дома кто-нибудь остроглазый и не спящий, вполне может его увидеть. Надо было срочно найти укрытие. Вот как раз очередной шедевр садовника в форме шара. Довольно большой и тень приличная. Там и укрылся.

Надо же, рабов держат не около свинарника. А может, здесь свинарников нет, и вокруг дома сплошной сад. Тогда здесь, с задней стороны, самое место. Скорее всего, так и есть. Это отдельное здание единственное похожее на то, где могут содержаться рабы. Да и серьга подсказывает, что Тэреан близко.

Глава 11. Братя.

Фералас оглядывал всё вокруг, притаившись в тени. Никакого движения, никаких шумов. Ни крадущихся шагов, ни скрипа петель, ни шелеста ветвей, ни дыхания собак. Тишина. Это настораживало, и он решил выждать ещё. Прошло почти полчаса. Уж Фералас, как все охотники, умел выждать. Всё это время он продолжал прислушиваться. Но он был один. За это эльф мог ручаться. Никто не прятался в засаде. Тогда Фералас решился. Лёгкой тенью метнулся к строению, в котором, по его предположению, могли держать брата. Припал к стене, укрывшись в тени навеса, и услышал отчаянный шёпот Тэреана, который, как и он сам, явно чувствовал близость брата.

– Беги, ради всего святого, беги, брат, ничего не касайся, беги!

Однако было поздно. На Фераласа сверху уже упала сеть. Он не стал тратить время на выпутывание из сети. Выхватил кинжал, но на него навалились сразу несколько, не давая разрезать сеть. Тогда он попытался применить магию. И ... не смог. Магии не было. Она просто исчезла. Догадка пришла слишком поздно. Это не просто сеть. Это артефакт «вампир». В сети была заключена частичка Бездны. Той самой Бездны Бытия, в которой исчезает всё: жизнь, магия, душа. Он слышал, что существуют такие артефакторы, которые научились заключать в свои изделия частичку Бездны. Именно она вытягивает магию у тех, с кем соприкасается.

Через несколько минут его втолкнули к брату. Они обнялись. Тэреан с таким отчаяньем смотрел на Фераласа, чувствуя свою вину, в том, что он оказался здесь, в плену, что старший брат рассмеялся.

– Ну что ты. Главное мы вместе. Какое имеет значение, что нам предстоит? Кого бы из нас ни похитили, второй всё равно пошёл бы искать. Им без разницы. Я так понимаю, нужны были мы оба. Первый приманка, второй дичь.

– Да, – утвердительно кивнул Тэреан, – Нас заставят участвовать в играх.

– Значит, будем участвовать, – пожал плечами Фералас, – мы с тобой и так постоянно ходили по грани. Вспомни весь наш путь. Надеялись, что доберёмся до Арсела и там закончим этот путь. Не вышло. Получается, не всё ещё прошли, что уготовала нам Матушка Дану. Выше голову, брат. Мы – туата. Помни это. А почему меня не обыскали? Не забрали деньги и ценности?

– Меня тоже не обыскали и ничего не забирали. Им всё равно. Артефакты работать не будут, а на нас они заработают столько, что эти копейки им ни к чему. Завтра тебе наденут вот такой ошейник, – эльф показал на свою шею, – Он подавляет магию. Сеть у тебя её забрала, но она восстановится через недельку, если не подавлять. Это мне здешние рассказали.

– Эх, а я такой ужин заказал на постоялом дворе, – с сожалением вздохнул Фералас, – теперь трактирщик слопает его сам.

– Твои вещи тоже там?

– Немного. В повозках просто набитые соломой тюки. Сверху положил чуть всякого, чтобы выглядеть купцом. То-то хозяин расстроится. Он-то небось захочет поживиться, когда поймёт, что я не вернусь. Ну будет ему за комнату. А когда игры начинаются?

– Четырнадцатого числа. Дней девять до них, наверное.

– Тогда надо тренироваться. Завтра потребуем, чтобы нас выпускали для этого. Тебе надо гонять на колеснице, а мне бы с кем-нибудь помахать мечом.

– Думаешь, согласятся?

– Так если на нас ставки будут делать, то это просто необходимость. Мы должны быть в форме.

Фералас оказался прав. Им всё предоставили. Старшему отвели специальную площадку, предварительно надев ошейник. Против него выставили сразу несколько воинов, которых он мутузил как хотел. Меч, понятное дело, дали учебный. А младшему предоставили колесницу. Одного гонять не отпустили, хотя сбежать он не мог бы. Любой, кто увидит раба в ошейнике, обязательно донесёт на него. Да и брат, который в случае побега оказывался в заложниках, не давал ему это сделать.

Тренировались братья от души. Впрочем, как всегда. Высокий, мрачноватый эльф, тоже в рабском ошейнике, который за ними наблюдал, был явно доволен. Самого хозяина особняка они ни разу не видели. Да и какая им была разница? Теперь у них один путь к свободе – это выиграть в состязаниях. С момента своей встречи, тогда ночью, они хотели только одного, чтобы игры начались как можно быстрее. Чувствовать себя рабами было непередаваемо мерзко.

По вечерам они тихо разговаривали в своём закутке. К ним никто не лез. Все были обособлены, говорили только по необходимости, и несмотря на то, что их было в этом длинном строении человек десять, складывалась впечатление, что они там вдвоём, а вокруг просто тени, неслышно мелькающие то тут, то там. Они не были грубы и не игнорировали друг друга. Просто не хотели сблизиться. Как те, кто уже слишком многих потерял и поэтому не желает больше привязываться к кому-либо.

Братья понимали и не лезли лишней раз к ним. К тому же им вполне хватало друг друга для общения. Кормили досыта, но невкусно. Однако для поддержания формы этого вполне хватало. Так что силы на тренировки были. А тренировки были очень нужны. Чтобы сражаться без магии, надо было привыкнуть. Никогда ещё братья не оставались без своих способностей. Спасибо Матушке Дану, хоть силу природы могут подтянуть. Но они никогда не учились делать это по-настоящему. Ведь на выучку к Призрачной Королеве они так и не попали.

Так, чуть-чуть могли, что от природы заложено. Всего лишь как глоток прохладной воды в жаркий день. Скучно, но освежает. От этого становится легче и чуть силёнок прибавляется. Это, конечно, помощь, но серьёзно рассчитывать на неё нельзя. Хорошо тем, кто побывал в рядах воинов и воительниц богини Морриган, магия земли тянется к ним, даже если на них рабский ошейник.

Он слышал, что нынешняя императрица в Стране Золотого Солнца умеет такое проделывать. Потому в бою непобедима. Её в своё время тоже захватили в рабство и заставили сражаться на поединках. Она всегда выигрывала. Потом вот вышла замуж за императора Цзинь-

луна. А уж как она красива, об этом среди эльфов легенды ходят. Говорят, у них дочка есть, тоже красавица бесподобная. Что-то он от магии и рабства к девицам в мыслях улетел.

Тренироваться надо, а не о принцессах мечтать. Их с братом задача – получить деревянный меч свободы и уйти из этой Робинии навсегда. По собственной воле ноги их здесь бы не было. Да вот дали маху. Ну ничего, во всяческих передрыгах бывали, и эта не самая худшая. Игры вот-вот начнутся, и как только лоскутки с их кровью окажутся в Урне Судьбы, то у них будет только один путь: выиграть или умереть. То, что сбежать до игр не получится, они уже поняли. Попытались и чуть не умерли. Увидев, как задыхается без воздуха брат, он пообещал, что они больше не будут пытаться устроить побег. Мало того, будут выкладываться по полной. Владелец арен согласился платить за их тренировки на арене. Это важно. Они должны чувствовать арену, как родную. Пришлось долго объяснять это надсмотрщику, но он понял. Сообразил, что чем лучше они будут готовы, тем больше шансов на успех, а главное, тем больше они ему денег заработают.

Глава 12. Встреча

Цзиньлун, куда уже только не сводил и не свозил своих любимых. Сегодня начинаются игры, а после открытия и первых боёв они пойдут на пир и бал, хотя никому из них этого не хотелось. Им хотелось пойти на тренировочную арену. Однако пришлось это отложить на второй день игр. За отдельную плату можно будет посмотреть, как тренируются гладиаторы. Ланфен и Лафаэре было интересно, какие приёмы сейчас используют в бою. Одно дело на арене, а другое дело на тренировках. Кроме того, император забронировал свободное время для своих воительниц. Соскучились они по спаррингам. Посмотрят на последнюю тренировку гладиаторов, а потом сами мечами помашут.

Пир и бал, прошли неожиданно легко. Все были возбуждены открывшимися играми, планировали ставки, обсуждали гладиаторов и возникших, шёпотом рассказывали о неожиданных участниках. Даже Дамир увлёкся всем этим. А уж Аркад, так вообще ни о чём, кроме игр, ни говорить, ни думать не мог. Император с семьёй покинули праздник рано. Удалось сделать это незаметно, чему они были откровенно рады.

На следующий день, в оговорённое время они отправились на учебно-тренировочную арену. Она была точной копией основной, только меньшего размера. Их сопровождала стража и несколько евнухов. Трибуны были пусты. Никого не интересовали учебные бои, поэтому император с семьёй сел в первых рядах, чтобы видеть всё до мелочей. Лафаэра уместилась рядом с Ланфен и предвкушала, как они будут сначала сражаться между собой, потом они с матушкой по очереди будут тренироваться с отцом, а после стражники будут нападать на матушку с батюшкой, а они спина к спине будут отражать атаки. Это всегда было захватывающим зрелищем. Они действовали как единое целое, и их бой напоминал танец, воинственный танец влюблённых. Нет. Не напоминал. Это и был воинственный танец любящих сердец.

Может, когда-нибудь и она встретит человека, с которым будет стоять спина к спине, уверенная в напарнике, как в самой себе. В этой жизни, наверное, нет большего счастья. Она сидела, наблюдая, как разравнивают песок на арене, убирают мусор, и увидела, что два гладиатора идут с тренировочными мечами в их сторону. Около них уже всё было чисто, и рабы теперь перешли убирать в следующий сектор арены. Поэтому гладиаторов направили прямо к тому ряду, где они сидели.

Они подошли, поклонились, следуя правилам и стали в стойку. Один из них был высокий, красивый, темноволосый, слегка смуглый эльф, а второй был светлее, с русыми волосами, чуть ниже и коренастее. Тёмный эльф почему-то привлек внимание Лафаэры. Она отметила, как уверенно он встал в позицию, как мягко и грациозно начал двигаться по кругу, наблюдая за противником, как ловил каждое движение и внезапно бросился в атаку.

Девушка вспомнила его. Вчера он очень быстро победил соперника, но когда ему пришлось его убить по требованию толпы, замешкался буквально на несколько мгновений. Этим

мгновений Лафаэре хватило понять, что он не профессиональный гладиатор. По правилам, если гладиатор не выполняет требование толпы и оставляет поверженного соперника в живых, то солдаты убивают их обоих. Эльф знал об этом и понимал, что в любом случае тот, кого он жалеет, погибнет, только вместе с ним. Девушка представляла, насколько трудными были для него эти несколько мгновений, которые ему были отведены, для принятия решения.

Манера боя смуглокожего эльфа чем-то напоминала её собственную. Но она была ученица Ланфен. А значит, у её матушки с этим эльфом явно было что-то общее. Она заметила даже пару одинаковых, довольно редких приёмов. Ничего удивительного в этом не было с другой стороны. Есть знаменитые эльфийские мастера клинка, которые берут учеников, и её матушка училась у таких. Вполне возможно, что этот юноша тоже учился там же. Тем более было интересно понаблюдать за ним.

Юноша выглядел и вёл себя явно как свободный человек. Местные гладиаторы старались не смотреть в глаза, и избегали внимания, чтобы не получить за что-нибудь нагоняй, а то и побои. Этот же эльф был раскован, естественен и вообще не опускал глаза. Встретившись с ней взглядом, он, наоборот, задержался, затем мазнул глазами по её шее и вдруг снова перевёл взгляд на лицо, будто вспоминая что-то.

Лафаэра даже пожалала плечами. На нём рабский ошейник, а он девиц разглядывает. Как вдруг она заметила то, что должна была увидеть сразу. Ожерелье. Знакомое ожерелье с зубом ягуара и двумя жемчужинами конк. Не может быть! Это не может быть её ожерелье. Но и похожее навряд ли найдётся. Надо посмотреть узлы. То ожерелье делала она лично. И шнурок тоже будет необычный. На нём должны быть надеты серебряные колечки. По пятнадцать штук с каждой стороны. И каждое третье кольцо будет не гладким, а с засечками. Ей надо проверить сейчас же.

Принцесса встала и вышла на арену. В её руке был меч, и можно было подумать, что она хочет сражаться. Гладиаторы сразу же остановились и отошли, почтительно поклонившись. Но она двинулась к тёмному эльфу и когда он собирался отойти, жестом остановила. Подойдя почти вплотную, она увидела, что на нём действительно её ожерелье. И судя по тому, что он не отрывал глаз от бусин бирюзы по бокам от зуба ягуара на её шее, то своё ожерелье он тоже узнал.

Однако взгляд его предупреждал Лафаэру, что ей не стоит показывать их знакомство, хотя глаза явно зажглись радостью. Но Лафаэра и не собиралась. Она просто кивнула ему.

– Хочу потренироваться с тобой. Устроим бой?

Второй гладиатор еле сдержал улыбку.

– Светлая госпожа, Фералас лучший боец. Мы не осмелимся нападать на вас. Вдруг причиним вред. Нас тогда ждёт верная смерть.

Тёмный эльф остановил его.

– Госпожа наверняка воительница. Я согласен. Только меч учебный должен быть.

Лафаэра кивнула, и один из евнухов подбежал, чтобы забрать её меч и дать ей учебный.

Они встали в позицию. А второй гладиатор ушёл с арены. Евнух тоже уже был на трибуне рядом с Цзиньлунем и Ланфен. Родители даже не пытались остановить дочь. Зачем? Хочет потренироваться – пожалуйста. Ведь, скорее всего, пострадает гладиатор.

– Фералас, это ты? – тихо выдохнула Лафаэра нападая.

– Я, Лафаэра,. Счастливы тебя видеть, – почти разжимая губ ответил эльф, уходя в оборону, – ты очень выросла. Я рад, что ты ещё носишь ожерелье.

– Так и ты не обратно в младенца превратился, только по зубу ягуара и жемчужинам конк тебя и узнала. Ты тоже с ними не расстался, – одними глазами усмехнулась девушка, продолжая наступать, – Как ты оказался в рабском ошейнике? Вы с братом были свободные эльфы и далеко от этой проклятой Робинии.

– Тэреана выкрали ради игр, и я пошёл спасать его, – эльф чуть скривил губы в горькой усмешке, отскакивая и тут же делая выпад.

– И угодил в ловушку, – закончила за него Лафаэра, отбивая этот выпад, – Не удивлена. Они всё время так ловят эльфов. А где брат сейчас?

Глава 13. План

Фералас кивнул на трибуну, где рядом с надсмотрщиком действительно сидел Тэреан, и начал кружить вокруг девушки. Но кружить вокруг противника была фишка самой Лафаэры, поэтому она подхватила этот танец, и они перестали разговаривать, отдавшись бою. Фералас с каждой минутой изумлялся всё больше. Эта девочка, а в его глазах она была ещё всё та же смелая девочка, спасшая его брата, поражала своим мастерством, она храбро сражалась, искусно защищалась, делала хитрые выпады, знала коварные приёмы. Казалось, она предугадывает его следующий шаг и очень умело ведёт его, куда ей надо.

Эльф вошёл в азарт, он уже бился в полную силу, но Лафаэра не уступала ему. Откуда в этой хрупкой девушке такая сила? Говорят, воительницы из войска Морриган были такими. Хрупкими, красивыми до невозможности и также до невозможности опасными. Они никогда не проигрывали сопернику. А если их могли взять числом или коварством, то гибли с гордо поднятой головой, сражаясь до самого конца. Богиня войны обучала их лично. Они были не просто её воительницами, они были её дочерьми, которых она любила всей душой.

В итоге меч Фераласа оказался выбит у него из рук, и он просто глазам своим не верил, наблюдая, как ловко девушка подкидывает этот самый меч носком своего эльфийского сапожка и ловит за рукоять. Отойдя на три шага назад, улыбнулась подмигнув.

– Ну что? Ещё разок? Я только разогрелась.

– Тебя кто учил? – не скрывая изумления спросил Фералас.

– Матушка учила, и батюшка тоже. А ещё иногда давала уроки тётушка. Но редко. Правда сейчас возьмёт на постоянное обучение точно. Наверняка уже взяла.

– А что тётушка у тебя так искусна? И откуда ты узнала, что она тебя взяла на обучение?

Они снова шли по кругу, не спуская друг с друга глаз.

– Она самая искусная, из всех, кого я знаю. А про обучение узнала, как только тебя увидела. Но это неважно. Важно вас спасти. Ты когда придёшь сюда ещё раз? И от какого дома ты сражаешься на играх?

– Завтра приду. В это же время. Сражаюсь от дома Дуарте. Тэреан тоже от них выступает. Они известны среди любителей делать ставки. Постоянно похищают и выставляют на боях и в гонках колесниц хороших гладиаторов и возниц.

– Я подумаю до завтра, что делать. Посоветуюсь с родителями. Мы гостим в королевском дворце. Мой отец император Цзиньлун. Если что, всех наших слуг и евнухов предупреджу, чтобы весть от тебя передавали сразу.

– Матушка Дану! – тёмный эльф даже споткнулся от этой новости, – Как же тебя родители отпускали одну в лес? Принцессу-то?

– Они и не отпускали, – хихикнула Лафаэра, – Потому я и не хотела, чтобы вы меня провожали тогда. Но родители всё равно всегда всё узнавали, уж не знаю как.

– Доставалось? – сочувственно спросил Фералас.

– Ага, – беззаботно кивнула Лафаэра, – В наказание вышивать заставляли.

– И часто ты вышивала? – ухмыльнулся эльф.

– Почти каждый день, – озорно сверкнула глазами девушка.

– Тяжело пришлось твоим родителям, – посочувствовал Фералас.

– И не говори, – согласилась принцесса.

На этих словах она снова выбила меч у Фераласа. Тот откинул голову и закрыл глаза.

– Такого позора ещё у меня не было, – он потёр ладонью лоб, – Хорошо, что ты появилась. А то я думал, что сильнее меня никого не будет на этих играх. Заранее спесь сбила.

– Зато я теперь загоржусь, – захохотала Лафаэра, – Ладно, до завтра. Надеюсь, всё у нас получится.

Фералас отсалютовал ей мечом, который она ему кинула, и направился к ожидающему конца тренировки брату и их сопровождающему. Тот уже разузнал, кто бился с их гладиатором и с превеликим сожалением кидал взгляды на трибуну, где разговаривала Лафаэра со своими родителями. Фералас перехватив эти взгляды, понял их значение.

– Даже не думайте. С императором шутки плохи. Принцесса спросила меня, из какого я дома, и я ответил как есть. Если что с ней случится, вас с землёй сравняют. Император владеет тёмной магией.

– Да знаю я, – проворчал надсмотрщик, – Жаль, такой талант пропадает. Цены ей нет. Слышал, что её мать такая же. Она в своё время ни одного боя для своего хозяина не проиграла. Падишах Мустафа кругленькую сумму на ней заработал, а потом поменял её на гарем императора Цзиньлуна. Император сделал её начальником своей охраны, а потом и вовсе женился на ней. Гарем распустил. Эльфийка, как оказалось, не только меч умеет держать в своей маленькой ручке, но и сердце императора тоже.

– Откуда вы всё знаете? – удивился Фералас, – Это же сколько лет назад было.

– Что нам эльфам какие-то жалкие двадцать пять лет? – пожал плечами надсмотрщик, – Ладно, что там она тебе говорила?

– Сказала, что если завтра я приду, то снова спарринг со мной устроит.

– Придёшь, конечно. Я завтра приведу своих дружков, которые её ни разу видели, и главное, о ней не слышали. Вот и пощипаю их. Ты же у неё всё равно выиграть не сможешь. Девка-то наверняка в мать пошла. Хоть какой-то толк будет от вашей встречи.

Фералас только плечами пожал. Какая разница? Лишь бы поговорить им дали. Он понимал, что сейчас Лафаэра – это единственная надежда. Он уже разузнал побольше об играх и понял, что выйти оттуда живым – это самая большая удача, которая достаётся лишь единицам.

Лафаэра, которая вернулась к родителям, обронила, что на сегодня ей уже хватит, а завтра с удовольствием придёт на тренировку ещё раз. Цзиньлун, переглянувшись с женой, вздохнул, что он тоже уже устал и пора бы им обратно во дворец.

Вернувшись в королевский дворец, Цзиньлун первым делом накинул на их покои полог неслышимости.

– Что там случилось у тебя, детка? – озабоченно поинтересовался он, – твоя мама сразу сказала, что вы с ним знакомы. Она разглядела на юноше твоё ожерелье с жемчужинами конк. Это тот самый, с кем ты обменялась в детстве ожерельями?

– Да, – Лафаэра прошла от кресла к окну, – Это о них говорила тётушка Морриган. Их надо спасти. Батюшка, можно ли их выкупить?

– Мне кажется, у меня нет возможности отказаться, – рассмеялся Цзиньлун, – Меньше всего мне хочется обидеть тебя, а уж тем более саму богиню войны. Я сегодня же постараюсь узнать всё о доме Дуарте. Что думаешь, Ланфен?

Глава 14. Тренировка.

– Их навряд ли согласятся продать сейчас. А до конца игр они могут и не дожить. Самый страшный четвёртый этап. Но он необязательный. Колесничему с гладиатором надо пройти до финала и там выиграть. Добровольно на четвёртый этап идти не нужно. Воину каждый раз придётся убивать соперников, иначе убьют его. Передай ему всё это завтра. Главное пусть глупостей не делают. Их задача – пройти все этапы, кроме четвёртого. Дальше уже твой отец предложит столько, что дом Дуарте не сможет отказаться. И ещё. По твоим словам, он упоминает матушку Дану. Значит, он из туата, но по какой-то причине не прошёл обучение. Навряд ли он умеет подтягивать природную магию по-настоящему. Завтра научи его. А он уже научит брата.

– Ты права, дорогая! – Цзиньлун посмотрел на жену с восхищением и любовью, которые сохранил, несмотря на прожитые вместе годы, – На играх магия запрещена и на рабах специ-

альные ошейники. А настоящие туата могут брать магию из окружения. То есть не пользуются собственной, а значит, ограничитель помешать уже не может. Ты не замечаешь этого, потому что усиливаешь так свою магию. А вот твоя мама когда-то даже в рабском ошейнике не проиграла ни одного боя.

– Я поняла. Спасибо!

Лафаэра подошла к родителям, которые сидели рядом на низеньком диване, и втиснулась между ними, обняв обоих сразу.

– Я вас так люблю! Вы у меня лучшие родители на свете! Жаль только, что я уйду к тётушке Морриган на обучение, а вы останетесь одни. Заскучаете. Вот был бы у меня братик или сестричка, вам было бы веселее.

– А у тебя будет братик, – нежно провела по щеке дочка Ланфен, – мы как раз хотели тебе сказать. Матушка Дану послала нам радость. Шаэлон. Так будут звать твоего брата. Когда ты вернёшься от наставницы, он будет тебя ждать.

– Матушка Дану! – Лафаэра сложила благодарно руки, – Благодарю тебя! Значит, теперь есть кому наследовать престол и вы снимите с меня эту ношу?

– Мы пока ещё ничего не знаем! – Цзиньлун укоризненно покачал головой, – Твой брат ещё даже не родился. И потом, ты старшая, а по законам Страны Золотого Солнца трон наследует старший ребёнок, независимо от пола.

– Так я ему уступлю! Он же мальчик! Ему это понравится. Мне для брата ничего не жалко!

Цзиньлун с Ланфен после весь вечер смеялись над этой наивной попыткой дочки спихнуть с себя титул наследной принцессы.

На следующий день семья императора пришла на тренировочную арену раньше, чем привели гладиаторов из дома Дуарте. Они сделали это специально, чтобы император с женой могли потренироваться без лишних глаз. Лафаэра сидела, замерев в восхищении. Как она любила эти мгновения, когда её родители вдвоём отбивали нападение окруживших их воинов. Охрана старалась как могла. Все они были опытные бойцы, которых натаскивали не один год. Им не было равных. Но ни разу. Ни одного разу им не удалось, даже нападая целой толпой, победить своего господина и его жену. Если Цзиньлун с Ланфен бились стоя спиной к спине, то казалось, и целая армия им нипочём.

На трибуне напротив, невидимые для всех, сидели двое. Прекрасный златовласый юноша, в хитоне и черноволосая красавица с зелёными глазами. Они с восхищением наблюдали за этой воинственной парой. Наконец, женщина, глубоко вздохнув, повернулась к спутнику.

– Малыш, это самое прекрасное, что мы с тобой могли создать. Я горжусь, что мы приложили руку к этому чудесному союзу.

– Ты права, моя Призрачная Королева, – юноша посмотрел на подругу сияющими глазами, – Я сам в восторге. Каждый раз, когда меня кто-нибудь разозлит или мне начинает казаться, что все мои стрелы летят мимо цели, я отправляюсь в Страну Золотого Солнца. Стоит понаблюдать за этой парочкой хоть пять минут, и я опять готов стрелять без устали, рождая новые любовные союзы. Но что мы будем делать с их дочкой и тем тёмным эльфом? Кажется, они и без моих стрел справляются.

– Сами они будут с этим справляться, пока не состарятся. Вспомни Тиафель, а ныне императрицу Ланфен. Да она и с твоей стрелой всеми силами убегала от своих чувств. А если бы стрелы не было, то и до сей поры была бы телохранительницей, а Цзиньлун так и остался бы с гаремом, но без жены. Так что готовь свой лук, мой златокудрый Амур. Лафаэра вся в матушку. Хоть бы со стрелой получилось привести их к желанному союзу.

– Ну это я с удовольствием, – лукаво ухмыльнулся озорной Бог Любви, – Кстати, смотри. Они прибыли. Цзиньлун с нашей Тиафель как раз закончили тренировку. Теперь полюбуемся на нашу молодёжь.

На арену и впрямь уже выходил Фералас, а со своего места к нему шла Лафаэра с тренировочным мечом. Сегодня дом Дуарте начал тренировку с колесниц, как раз когда бились Цзиньлун с Лафаэрой. Теперь настала очередь гладиаторов. Они разбились на пары, а Фералас встал напротив Лафаэры, отведя её подальше, чтобы говорить свободней. Тэреан снова сидел рядом с надсмотрщиком и не сводил с эльфийки глаз. Он был счастлив уже просто оттого, что её увидел.

Фералас с принцессой снова начали танцевать вокруг друг друга и, пользуясь тем, что на арене стоял сплошной звон мечей и поднялась пыль, она пошла в ближний бой. Ей надо было научить эльфа приёмам туата.

– Смотри Фералас, что я буду произносить и делать сейчас. Для тебя я скажу это вслух, но ты будешь говорить всегда только про себя.

Они слегка замедлили своё кружение, и Лафаэра, чуть коснувшись кончиком меча земли, прошептала: «Чары Туата всегда со мной».

Фералас почувствовал, как что-то изменилось. Когда они скрестили клинки, то он не смог продержаться и пары минут. Вынужден был отскочить назад. С таким напором и яростью сражалась Лафаэра. Они остановились вроде передохнуть, и Лафаэра вопросительно посмотрела на него.

– Ты понял? Первое время касайся кончиком меча земли, камня или дерева, да чего угодно. Магия потянется к тебе. Ошейник ей не преграда. Ты станешь сразу сильнее. После, когда привыкнешь, уже даже не касаясь, ты будешь ощущать потоки и принимать их. Ты – туата. Это наша врождённая способность. Её просто один раз надо разбудить. Но помни, эта магия – поддержка. Она не даст тебе возможность творить чары. Но поддерживать тебя, восполняя силы и делая сильнее, она будет исправно.

Глава 15. Новые Силы

Фералас не стал медлить. Небрежно опустив меч, он прикрыл на мгновение глаза, произнося мысленно заветную фразу, а после кинулся в атаку. Сейчас они бились почти на равных. Почти. Оба вошли в азарт, стараясь применить все свои умения и знание хитрых приёмов. Теперь они чаще входили в ближний бой. Их глаза неотрывно следили друг за другом. Встречаясь взглядом, оба чувствовали прилив возбуждения.

Такой момент и выбрал лукавый Амур, чтобы выстрелить сразу двумя золотыми стрелами. Морриган, богиня войны и смерти, наблюдала, как стрелы, коснувшись Лафаэру и Фераласа, рассыпались золотой пылью и пропали. Никто не заметил, да и не мог заметить, выстрел Бога Любви. Морриган удовлетворённо улыбнулась.

– Малыш, ты восхитительно меток, как всегда.

– А награда мне за это полагается? – положив колчан и лук рядом, Амур обвил рукой стройный стан красавицы богини, – Ты знаешь, здесь ведь полно свободных покоев. И есть одни просто чудесные. Напоминают те самые покои, затянутые нежно-сиреневым шёлком. А кровать там шириной даже побольше будет.

– Ах ты шалун, – кокетливо улыбнулась Призрачная Королева, – Бой досмотрим и пойдём проинспектируем, что же там за покои.

Пальчик её скользнул по тунике, добираясь туда, где крепкая грудь юноши слегка обнажалась. Еле касаясь, прошёл по золотистой коже Амура, вызывая у того мурашки. Затем маленькая ручка Морриган, которая умела не только меч держать, мягко скользнула, остановившись там, где бьётся сердце.

– Да ты волнуешься, мой Купидон. Твоё сердце так быстро бьётся в предвкушении окончания боя?

– Почти угадала, – Амур нежно коснулся губами белоснежной шейки богини, – Оно действительно бьётся в предвкушении. Только наши подопечные здесь совсем ни при чём. Кстати, смотри. Наша девочка победила.

Лафаэру учили лучшие. Поэтому она всё же выиграла. Пусть и не так легко, как вчера, но выиграла. Фералас с досады тряхнул головой.

– Нет, ну надо же! Никогда не встречал ничего подобного.

– Ты ещё с моей матушкой не сражался. Она бы тебя, как ребёнка сделала. Я против неё ничто.

– Да откуда у вас столько силы. Кажется, что тебя и стебелёк перешибить может, а сила в руках железная. Но твоё заклинание творит просто чудеса. Я никогда не испытывал такого прилива энергии. И так будет всегда?

– Будет лучше. Научи брата. Игры только начались. Ваша задача дойти до финала и выиграть все игры, кроме четвёртых. Четвёртые – добровольные. Туда можно не идти. Достаточно вам с Тэреаном выиграть в ваших конечных этапах. Однако тебе по-прежнему придётся убивать всех соперников. Конечно, когда он сдаётся, то может получить жизнь в награду от толпы. Но когда толпа щадила проигравшего. А граф Каралис, в венке цезаря тем более. Он же себя всемогущим чувствует, когда опускает палец вниз. Так что готовься быть жестоким. Если ты пожалеешь хоть одного, то по правилам игр убьют вас обоих. То есть он всё равно умрёт. Так выживи хотя бы ты. Передай это брату. После последнего вашего состязания можно будет вас выкупить. До этого никак.

– Я всё понял, – мрачно процедил Фералас, а затем в его голосе появилась надежда, – Думаешь, эти шакалы согласятся нас продать? Они же такую сумму заломят...

– Какая разница, сколько они заломят? Сколько надо, столько и заплатим. Главное продержитесь.

– Знаешь, вот прямо сейчас я счастлив, что ты дочь императора. Прости. Я знаю, что ты хотела бы более свободной жизни.

– Нормально. Я люблю своих родителей. Что же делать, если они правители. Ну и как ты справедливо заметил, иной раз это очень даже пригождается.

– Спасибо. Я никогда не забуду этого. Похоже, спасти нас входит у тебя в привычку. Сейчас я уверен, что мы с братом дойдём до конца игр. До этого сомневался, если честно. Там есть очень серьёзные бойцы. Профессиональные гладиаторы. Это очень сильные противники.

– Я заметила, – согласилась Лафаэра, а сейчас давай ещё разок порадуем твоего надзирателя. Если он сегодня заработает, то будет к тебе лучше относиться. Давай устроим представление. Я сейчас тебе слегка буду уступать, чтобы надзиратель слегка пригорюнился, а потом выиграю. Пусть почувствует цену выигрыша.

Так они и сделали. Однако ни Морриган, ни Амур уже не видели этого сражения. В этот момент они оценивали красоту покоев и удобство кровати.

Видно много поставил на Лафаэру надсмотрщик. Он хоть и улыбался с явным облегчением после окончания боя, однако был довольно бледен. Но Фераласа хлопал по плечу, отметив, что он молодец. В следующий раз этот эльф подумает, устраивать ли на принцессу ставки.

Теперь Лафаэре была спокойней. Они сделали всё, что могли. Братья вполне разумны и не станут лезть на рожон, подавая заявку на четвёртый этап. А то, что они пройдут первые три, она была почти уверена.

После этого они ходили смотреть только те бои, где принимали участия Фералас с Тэреаном. Дамир пытался её вытащить на другие битвы или заезды, но она сказала, что уже выбрала себе тех гладиаторов и возниц, которых будет отслеживать до финала. На всех её точно не хватит. Она вела себя очень сдержанно. Никогда явно не болела, ни за кого, не аплодировала, не подбадривала. Просто смотрела. Это успокоило Дамира. Он по-прежнему ходил за ней, как

ть, и снова мерзкий Аркад наблюдал за ними с ухмылкой. Дамир злился, но поделаться ничего не мог. Что ему предьявишь?

Время летело быстро, и чем ближе был конец игр, тем сильнее волновалась Лафаэра. Бои становились всё жёстче, участников всё меньше. Её опытный глаз видел, что Фераласу всё легче удавалось привлечь чары туата на помощь, но и его противники были опытны. Тэреану было чуть легче. Его состязания не были столь кровавы.

Цзиньлун с семьёй по-прежнему ходил в забронированные часы на тренировочную арену. Однако с Фераласом они там практически не пересекались. Да и незачем было. Не дай матушка Дану, кто-то заподозрит об их заинтересованности. Тогда намного труднее будет выкупить братьев.

Глава 16. Финал Летних Игр.

Пролетело две недели после их тренировочного боя и близились финальные поединки. На игры отводилось всего семнадцать дней. Так что вскоре всё должно было завершиться. Последний, финальный день Лафаэру буквально лихорадило. Братья дожили до этого дня. Так неужели в последний день кто-нибудь из них погибнет? Она не полагалась только на выкуп. На всякий случай они с родителями проверили, нет ли возможности выкрасть эльфов. Но, к сожалению, здесь у них не было столько надёжных людей. Да и Морриган, посетив их ещё раз, сказала, чтобы они не рисковали. Надо дожидаться финала и выкупить.

Лафаэра переспросила её несколько раз, волнуясь, вдруг она неправильно поняла, и устроить побег – это и есть её начало обучения, но Призрачная Королева сказала, что о первом испытании она сообщит. Так что, не надо пороть горячку.

Лафаэру успокаивало только одно, навряд ли богиня приказала бы им ждать финала, знай она, что братья не доживут до него. Только эта мысль и поддерживала её, когда она смотрела последние состязания. Вот удивительно, когда она оказывалась в смертельной опасности сама, то не переживала так, как, сидя на трибуне и наблюдая, за сражением братьев за свои жизни. В эти минуты ей хотелось разнести эту арену, этот дворец, и вообще всю Робинию.

Скорей бы попасть к тётушке на обучение. Там всё понятно. Бьёшься, когда нападает враг. Ты защищаешь свою родину, свой кров, своих родных, и свою собственную жизнь. Землю туата она считала своей прародиной, а значит, по первому зову матушки Дану она, как и все первородные эльфы, готова была встать на защиту этих земель. Если никто не нападает, ты тренируешься и совершенствуешь мастерство. Что может быть проще?

За всеми этим хаосом размышлений она не заметила, что последний бой Фераласа подошёл к концу. Он его выиграл! Причём противник бился настолько свирепо, что Фералас вынужден был его убить. Уже после того, как выбил у него меч и серьёзно ранил. Эльф бросился как сумасшедший, и в итоге Фералас просто закончил его мучения, понимая, что он не хочет уже жить.

Лафаэра вздохнула с облегчением. Один брат уже выжил. Теперь второй. За Тэреана она волновалась чуть меньше. Слишком хорош он был на колесницах. Ей просто не верилось, что кто-то может опередить его или управлять колесницей настолько ловчее, что причинит ему вред. Принцесса оказалась права, Тэреан выиграл легко, хотя в конце был опасный момент, когда соперник попытался задеть колесницу эльфа, чтобы тот вылетел из неё и погиб. Но Тэреан вовремя увидел это и, сделав манёвр, ушёл от удара. Когда второй брат был объявлен победителем, у Лафаэры даже увлажнились глаза. Хорошо, что Дамир, который, как всегда, сидел рядом, не смотрел в этот миг на неё.

– Эра, вы же идёте вечером на пир, – Дамир смотрел на неё умоляющими глазами, – Ты и так ни на одно вечернее развлечение не ходила. Граф Каралис столько усилий приложил. Чтобы развлечь всех нас. Вспомни и концерты, и спектакли, и балет. Чего только не было. Ты отказывалась от всего. Но сегодня последний день. По протоколу всем полагается быть.

– Мы придём, Дамир, – Улыбнулся Цзиньлун, глядя на шахзаде, – Хотя и только из-за протокола, но придём.

– Я тогда буду ждать вас там, – обрадовался Дамир, – Эра, я займу места нам заранее, подальше от этого придурка Аркада. Кроме того, отец даст мне усиленную охрану.

– Хорошо, – серьёзно кивнула Лафаэра, – Со мной тоже будет охрана. Батюшка настаивает. Мир, смотри, там дядюшка Мустафа тебе машет.

Дамир оглянулся на ложу отца и увидел, что тот действительно его зовёт.

– Тогда я пошёл. До вечера Эра. До свидания, тётушка Ланфен, до свидания, дядюшка Цзиньлун.

Дамир ушёл, а Ланфен наблюдала, как её дочка вздыхает с облегчением, затем поправила ей прядку волос, выбившуюся из причёски.

– Настолько не нравится бедняга Дамир? Ты могла бы просто обрезать общение. Мы бы ничего тебе не сказали. Мустафа понимает, что вы с Дамиром не пара. Мы говорили об этом.

– Не могу, матушка, – тяжело вздохнула принцесса, – Не могу его обидеть. Всё-таки я отношусь к нему как к брату. Да, он сейчас стал капризным и избалованным, но мы дружим с детства, и я помню его другим. От брата ведь нельзя отказываться только потому, что он вдруг резко поглупел. Это как болезнь. Ему надо помочь вылечиться.

– Хорошо, детка, – Лафаэра посмотрела на дочь даже с долей уважения, – Ты повзрослела, моя девочка. Я этому так рада. Ну что, наши ребята остались живы, и сегодня же твой отец отправит приглашение главе дома Дуарте прийти завтра на встречу. Ты знаешь, что твой отец всегда чувствует, что надо предложить человеку, чтобы он согласился. Вот и этому прощельге и бандиту, он сделает достойное и выгодное предложение. Тот поломается, но твой отец его дождёт.

– Спасибо вам большое! У меня такое впечатление, будто мы не просто гладиаторов выручаем, а чуть ли не судьбу мира решаем. Уж не знаю почему.

– Мне это спасение тоже почему-то кажется очень важным, – тихо проговорил Цзиньлун, глядя на волнующиеся трибуны, – А чутьё меня ещё не подводило. Пойдёмте. Награждение победителей закончилось. Смотреть четвёртый этап у меня нет желания. Наши гладиаторы сегодня вечером тоже будут пировать. Самое страшное уже позади.

Семья императора отправилась во дворец. Они хотели отдохнуть перед пиром, который был для них вовсе не развлечением, а тягостной обязанностью. Собирались с неохотой. Радовало только то, что эти игры наконец позади, братьям больше не угрожает опасность, каждый день быть убитыми. Во всяком случае до завтра. Теперь, даже если хозяин Дома Дуарте откажется их продавать, они смогут устроить им побег. Это легче сделать даже из такого защищённого поместья, как у Дуарте. Его в любом случае не сравнить со школой гладиаторов, где на время игр находились братья. Но Дуарте не сможет отказать императору Цзиньлуну. Уж кто-кто, а владыка Страны Золотого Солнца умел получать от людей желаемое.

Глава 17. Прощальный Пир.

Это был тот же роскошный зал, где они праздновали день рождения близнецов. Но теперь всё было по-другому. Не стало Цветаны, Акаций был болен и гостям не показывался. Трагичная история Августа Белого, брата наследного принца Горыни, про которого здесь явно не хотели говорить, заставляла многих гостей нервно ёжиться. Но все держали лицо. А как ещё себя вести светскому высшему обществу?

Цзиньлун, Ланфен и Лафаэра не собирались ломать нравственные устои Робинии. Им нужно было одно – благополучно выкупить эльфов и также благополучно вернуться домой. Они спокойно прошли на свои места и сели, приветствуя своих соседей с невозмутимыми лицами. Дамир действительно сел подальше от Аркада и приветственно кивал Лафаэре, чтобы она шла к нему.

Аркад, который сидел в окружении золотой молодёжи, в этот раз даже не посмотрел в их сторону. Его компания обсуждала ставки, выигрыши, и проигрыши, долги и должников. Это порадовало и Дамира, и Лафаэру. Они чуть расслабились. Наверное, ставки и азарт Аркада сейчас интересовали больше, чем шутки над кем-либо. Пир шёл своим чередом. Снова подавали роскошные, дорогие блюда, снова в меню включили кухню разных уголков Монд Маджик Ла. Снова перед десертом был перерыв. Но в этот раз шахзаде с принцессой уже не отходили далеко от пиршественного зала. Они вышли на террасу, но стояли тут же на виду у всех.

Если на первом пиру с Лафаэрой ещё пытались познакомиться поближе, то в этот раз никто даже не делал попыток. Её холодность и отстранённость, с которой она приветствовала всех представленных ей молодых людей, её нежелание участвовать в развлечениях, давали понять, что шансов у искателей выгодного брака нет никаких. К тому же Дамир так свирепо смотрел на всех, кто делала хоть малейшую попытку приблизиться, что распугал даже самых настойчивых.

Всё подходит к концу, наконец закончился и этот пир. Правда, планировался ещё и бал, но на него уже можно было не оставаться. Семья императора вернулась в свои покои и вздохнула с облегчением. На завтра они решили, что, пока Цзиньлун отправится на переговоры с Дуарте, Лафаэра может пойти в библиотеку в последний раз. Она не успела просмотреть ещё несколько интересных экземпляров, которые до этого кто-то запрашивал, и вот, наконец, вернул. Пока они были на пиру, приходил посыльный от библиотекаря и сообщил евнуху. Что «Её Высочество может прийти просмотреть интересующие её книги, на которые она оставляла заявку».

Библиотека была тщательно охраняемым местом, да и сам дворец оберегали не менее тщательно. Однако Лафаэра на следующее утро после завтрака всё равно взяла с собой короткий меч и, конечно, шпильку, которую вколола в волосы так, что её вообще не было заметно. В библиотеке она с удовольствием погрузилась в изучение фолиантов с помощью специального артефакта, копируя самые важные места. Евнухи, сопровождавшие её, остались снаружи. Вход в библиотеку был только один, и лучше было видеть, кто проходит через дверь, чем ходить за Лафаэрой среди полок и упустить проникновение недоброжелателя.

Однако всё было спокойно. Никто не входил в библиотеку. Лафаэра там оставалась совершенно одна. Она была рада, что эти фолианты вернули, прежде чем она отправилась к себе. Здесь нашлось много интересного, и одну из книг она скопировала почти полностью. Спрятав артефакт в кармашек, прикреплённый к поясу, она решила, что пора возвращаться. Евнухи так и стояли у дверей. Увидев хозяйку, двое пошли перед ней, а двое сзади.

Они шли коридором, в который выходило множество дверей. Лафаэра понятия не имела, куда они ведут. У неё была специальная карта, которую ей выдал распорядитель, ещё когда они только прибыли. Карта была живая. На ней был план дворца, все окружающие достопримечательности и, в частности, помечены все интересующие их места. Нужно было просто коснуться, например, библиотеки на плане и сразу подсвечивались нужные коридоры и лестницы. Но на карте не было указаний, какие покои расположены ещё на этом же этаже, например. Только то, что им было нужно и не более того.

Из одной двери вышел слуга и пошёл им навстречу. У него в руках был поднос, скорее всего, с чьим-то поздним завтраком. Потому что Лафаэра увидела омлет, гренки с икрой, солонку, перечницу и кофейник с чашкой.

Лафаэра разглядывала шаркающего эльфа в рабском ошейнике. Интересно, наверное, здесь есть кухня на этаже. Иначе откуда горячий кофе и омлет. Так, часто делают во дворцах. На каждом этаже устраивают малую кухню, в которую ведут подъёмники из основной, дворцовой кухни. Что-то можно приготовить и в этой малой кухне, типа вот такого позднего завтрака, а что-то поднимают из большой, а сервируют уже здесь в малой кухне.

Эльф дошёл до них, поклонился равнодушно и последовал дальше, пройдя мимо следовавших за нею евнухов. Это было последнее, что запомнила Лафаэра. Через два часа встрепанный и задыхающийся Дамир влетел в покои Цзиньлуна. Он плакал. Этот избалованный шахзаде плакал. Но плакал от гнева. Злые слёзы скатывались по его гладкой, оливковой коже, а он яростно вытирал их ладонью, комкая в другой руке записку, которую в итоге протянул императору.

Отдав записку, он рухнул перед ним на колени и схватил полу его ханьфу.

– Простите! Простите ради всех богов меня, дядюшка Цзиньлун! Это из-за меня похитили Лафаэру! Этот мерзавец, эта гниль болотная, решил, так посмеяться надо мной! Прочтите! Он продал Эру в Рендар, королю Фиреллону.

– Правителю дроу? – стиснул зубы император, – Когда это произошло?

– Я полагаю пару часов назад. Записку мне доставили минут пятнадцать как. Она без подписи, но я уже всё узнал. Сразу вызвал своих людей, и они донесли, что вчера Аркад хватал, якобы он подготовил шутку, которую долго будут помнить. Он не называл имён, и мои люди не поняли, над кем он собрался пошутить. За Аркадом я веду постоянно наблюдение. После пира он никуда не ходил, как и сегодня до обеда. Но прочтите записку. Там он повторил вчерашние слова. Он думает я трус и не отправлюсь спасать Эру? Прошу вас, дядюшка, откройте портал! Я знаю, вы можете, хоть и скрываете это. Вы же получили помощь из других миров в битве с демонами!

– Успокойся, Дамир, успокойся. Я знаю, что ты способен отправиться и спасти Лафаэру. Я верю, что ты храбр и можешь это сделать. Но ведь Аркад именно этого и добивается. Скорее всего, тебя погубят раньше, чем ты сделаешь хоть шаг к Армфелу, столице Рендара. Наверное, сегодня был открыт торговый портал. Но его закрывают быстро, и Лафаэру наверняка уже успели переправить к дроу. Не волнуйся. Её не тронут там. К первородным эльфийкам особое отношение. Все знают, что матушка Дану не прощает обид. Ей предложат выбор и на этот выбор дадут время. Мы с Ланфен пойдём сами спасать Лафаэру.

Он посмотрел на жену, которая уже стояла рядом с ним, но пока вопросов не задавала и не вмешивалась. Однако меч в руках держала. И когда успела взять?

Глава 18. Возвращение.

Только успел император договорить, как чуть в стороне стал сгущаться мрак. Дамир вскочил, готовый защищаться, но Ланфен остановила его жестом. Уже через несколько мгновений все увидели прекрасную черноволосую женщину с белоснежной кожей в чёрных летящих одеждах. Она с улыбкой посмотрела на собравшихся.

– Никто из вас не пойдёт выручать нашу девочку. Цзиньлун, ты выкупил братьев?

– Мы договорились. Они сопротивлялись, но я нашёл веские доводы. Задаток они приняли, и мы должны сегодня же завершить сделку. Они не смогут отказаться. Я там ввернул пункт, по которому им тогда придётся отдать всё, что у них есть. Блеск драгоценных камней затмил их взор, и они всё подписали. Вот бумага. Миншенг уже собирает сундук с выкупом. Скоро доставят.

– Завершайте сделку и за Лафаэрой пойдут Фералас с Тэреаном. Вам с Тиафель надо вернуться в Страну Золотого Солнца. Надо думать о Шаэлоне.

– Госпожа, можно я пойду тоже за Эрой? – Дамир понял, что перед ним богиня, причём не самая мирная и терпеливая, поэтому голос был его просяще-тихим, – Я жизнь готов отдать, чтобы исправить свою ошибку!

– Нет, малыш, тебе тоже не надо туда. А вот приголубить этого шутника. Это на тебе. Причём так приголубь, чтобы он больше никогда уже не шутил. Никогда! И чтобы остальные шутники подумали, прежде чем играть чужими жизнями.

– С радостью, моя госпожа! С превеликой радостью! Я не буду спешить и подготовлю всё наилучшим образом. У меня есть идеи для этого представления.

– Талантливый и понятливый мальчик, – довольно улыбнулась Призрачная Королева, – Люблю таких. Сделай всё как надо, малыш, и я награжу тебя.

– Слушаю и повинуюсь, моя повелительница!

С этими словами Дамир, опустившись на колено, почтительно поцеловал край шёлкового одеяния королевы. Та снова расплылась в улыбке и милостиво провела пальчиком по его щеке. Затем снова посмотрела на императора с женой.

– Как только получишь гладиатора с братом, отправляйтесь к себе в империю. Я приду к вам во дворец. Там всё и расскажу, – глянув напоследок на Дамира лукавым взором, добавила, – К тебе, малыш, я тоже загляну. Расскажешь свой план. Подправим, если надо.

Последние слова ещё звучали, а самой Морриган уже не было в покоях.

Дамир ушёл, занятый мыслями о предстоящей мести Аркаду. Учитывая, характер шахзаде можно было не сомневаться, что его врага ждёт интересное и насыщенное представление. Интересное, правда, не для него самого. Для него оно будет скорее ужасным и смертельным. Но ни Цзиньлуна, ни Ланфен это не волновало. Если бы Морриган не поручила это Дамиру, то Цзиньлун занялся бы этим сам. Так что в любом случае участь Аркада была решена.

Спустя три часа в порталную комнату входили Цзиньлун с Лафаэрой, в сопровождении целой свиты. Два новых лица явно выделялись среди этой самой свиты. Два высоких крепких тёмных эльфа были одеты не в ханьфу, а в доспехи воинов. Доспехи, правда, лёгкие, но тем не менее. Эльфы выглядели озабоченно и даже встревоженно. Они оглядывали всех, кто приближался к императору с женой, так свирепо, что прислуга не просто обходила их стороной, а буквально шарахалась от них.

Прибыв во дворец, Цзиньлун отдал распоряжение Миншенгу отвести своих новых воинов в купальню и подобрать им одежду. Затем приказал всех оставить их с женой наедине и начал в волнении бегать из угла в угол. До сих пор он старательно держал лицо, но сейчас беспокойство взяло верх. Лафаэра, подойдя к нему, остановила его метания, и, взяв за руку, усадила рядом с собой.

– Ну, успокойся же. Всё хорошо. Наша девочка начала проходить отведённые ей испытания. А как ты думаешь, ещё проходит обучение у крёстной? Только так. Пока она не пройдёт всё, что ей полагается, она не будет считаться истинной туата и воительницей, достойной быть в войска матушки Дану.

– Ты серьёзно думаешь, что это именно испытание? – Цзиньлун недоверчиво посмотрел на неё, – И мы скоро увидим нашу дочь?

– Нет, милый, – с грустной улыбкой покачала головой Ланфен, – Скоро, мы её точно не увидим. Это испытание, но похищение настоящее. И поверь мне, похищение – это самое лёгкое из всего, что ей предстоит пройти. Если крёстная посылает к ней воинов, значит, их всех ждут не обычные испытания. Их пошлют выполнять то, с чем не смогли справиться другие. Обычно это так бывает. Для выполнения особого задания подбирают воинов с особой тщательностью. Они все удостоились этой чести. Но надо понимать, что задания будут очень трудными. Мы будем молиться во всех храмах Страны Золотого Солнца, чтобы боги помогли нашей девочке и этим храбрым эльфам.

– Ланфен, родная, – император схватил жену за руку, – Ну скажи, зачем нашей милой девочке всё это? Она же такая хрупкая. А вдруг что-то случится? Я вижу, что эльфы – сильные воины. Я любовался ими на арене. Но Лафаэре это зачем? Что заставляет её рваться, проходить все эти испытания и становиться воительницей?

– Дух, мой любимый, – Ланфен погладила его по щеке, – Дух истинной туата заставляет. Мы не можем отказаться от этого пути. Нам не жить без этого ощущения единства с нашими братьями, без уверенности, которую даёт умение владеть клинком, без чувства свободы, которое рождается у нас с первым вдохом, без осознания древности и мудрости нашей расы. Мы должны проходить испытания, чтобы чувствовать, как вся мудрость поколений объединяется

с молодостью и задором нашего духа и тела. Мы – туата. Мы одна из древнейших рас этих миров. Мы такие. Все. Даже дети.

Цзиньлун ничего не ответил, лишь вздохнул и положил голову на плечо жены. Она стала тихо баюкать его, как ребёнка, а он отдавался этому чувству нежности и покоя, и постепенно тревога уходила. Приходило понимание. Ведь он полюбил Тиафель именно за это. За эту древнюю мудрость, которая светилась в глазах юной девушки. За то, что она была воительницей до мозга костей. За то, что никому не уступала, за то, что всегда без страха шла вперёд, за то, что отдавалась чувствам без оглядки. Так почему он ожидает от дочери другого? Она ведь пошла в его Тиафель.

Глава 19. Морриган Раскрывает Правду..

Раздался робкий стук в дверь, и вошёл евнух, которого послал Миншенг сообщить, что эльфы уже готовы и ожидают распоряжений.

– Прикажи привести их сюда и накройте на стол, – распорядился император, – Надо их покормить.

Евнух испарился, и через короткое время вошли Фералас с Тэреаном. С достоинством поклонились и проследовали туда, куда им указал император. К низенькому диванчику напротив того, где сидели они с женой. Их разделял стол, на который расторопная прислуга уже носила разнообразные блюда.

Император сделал приглашающий жест рукой, и братья не заставили просить себя дважды. Их не кормили со вчерашнего дня. Как только утром зашла речь о продаже, их сразу сняли с довольствия. Ну и что с того, что за них получили как за принцев крови. Тарелка похлёбки не должна достаться чужому рту.

Эльфы уже успели перейти к чаю, который им подали в маленьких стаканчиках с напёрсток, когда на третьем диванчике, начала проявляться фигура Призрачной Королевы. Братья так и застыли, наконец старший, поставив стаканчик, сложил руки в приветственном жесте, второй повторил.

– Приветствуем тебя, госпожа! – голос Фераласа дрожал от волнения, – мы даже не мечтали о таком счастье. Лицезреть тебя – великая честь.

– Хорошо, хорошо, мои славные. Вы знаете, какое поручение я хочу вам дать, не так ли?

– Помочь спасти принцессу Лафаэру. Это наше самое горячее желание! Мы её должники уже много лет. Она спасла моего брата в детстве. Этого мы никогда не забудем. Мы тогда обменялись ожерельями, чтобы узнать друг друга.

– Так это она потому обменялась? – Выражение лица Цзиньлуна говорило о том, что для него это большой сюрприз, – И как же она вас спасла?

– Убила ягуара, который напал на моего брата, а потом промыла его раны и дала нам лекарство. Я подрос, когда она уже всё сделала сама.

– Вот же бедовая девчонка, – прошептал Цзиньлун, – Конечно, она о таком не расскажет. Ведь пришлось бы ей тогда неделю вышивать.

– Ну теперь-то надо только радоваться, что она, такая бедовая, – раздался мелодичный голос Морриган, – Она нигде себя в обиду не даст и поверьте, я этих красавчиков посылаю не потому, что там, где она сейчас, ей грозит опасность. Вовсе нет. Король Фиреллон, конечно, не мёд, но первородную эльфийку обидеть не посмеет. Опасность нас подстерегает с другой стороны. Совсем с другой, мои родные. Слепое Солнце вновь посылает свои лучи в наш мир.

На мгновение возникла тишина. Новость была оглушающей. Слепым Солнцем туата называли глаз Балора, фомора, которого на заре истории, победила богиня Дану. Он постоянно ищет способ возродиться, и если взор его глаза может уже пробиваться в наш мир, означает, что возрождение Балора становится реальностью. Скорее всего, фоморы нашли способ, как помочь своему владыке вновь вернуться в наш мир. Взор Балора несёт в мир людей и волшебных существ мрак и хаос. Но не это самое страшное. Мрак и хаос ничто по сравнению с тем,

что возрождение Балора, ведёт к поглощению этого мира Безвременьем. Это означает, что всё живое не сможет расти и развиваться.

Только то, что объединят силу света, жизни и знания, сможет вновь запечатать глаз чудовища. Лишь три древних артефакта, которые когда-то матушка Дану принесла в этот мир, могут помочь. Древняя легенда туата гласит, что когда тьма впервые сомкнулась над миром, и дыхание богов стало тоньше утреннего тумана, богиня Дану поднялась над водами и принесла с собой три дара, чтобы жизнь не исчезла навеки.

Первый дар – это Копьё Эйранн-Ри, Копьё Света. Оно было выковано из луча первого рассвета, что коснулся воды, когда Дану ступила на землю. В то время тьма рождала чудовищ и сама жрала свои тени. Дану вонзила копьё в сердце ночи, и там, где падали его искры, вспыхивали огни жизни. Так появилось утро.

С тех пор сказано: тот, кто владеет Копьём Света, не сражается во имя победы, но лишь во имя возвращения зари.

Второй дар – это Чаша Линн Вё или Живой Источник. Когда копьё обожгло землю, из ран её заструилась вода, и Дану собрала её в чашу. В эту воду она вдохнула дыхание деревьев, пение птиц и молочный свет луны. С тех пор Чаша Линн Вё наполняет всё живое – даже иссохшие корни и сердца. Она даётся в руки только к тем, кто не просит для себя.

Третий дар – это Книга Леавар Туах или Книга Племян Света. Ибо последним Дану создала слово. Она написала его на крыле ветра, и ветер бережно опустил буквы на серебряные листы. Эти слова соединили небо и землю, живых и тех, кто ушёл за грань. В Книге Леавар Туах записано дыхание всего сущего, но читать её могут лишь те, кто сам стал мостом между мирами.

Когда всё было совершено, Дану спрятала дары. Первый в недрах гор, второй в сердце морской пучины, а третий за гранью сна. И промолвила Дану: «Когда дети света забудут, кто они, пусть ищут мои дары. В том поиске они вспомнят путь домой. Когда придёт тьма, пусть дети света ищут мои дары, они возродят рассвет и помогут лучам победить мрак. Когда мои дети потеряют друг друга, пусть ищут мои дары, они проведут их за гранями и объединят вновь».

– Лишь три воина могут овладеть дарами богини Дану и объединить их вновь, чтобы запечатать навеки Слепое Солнце, – прошептал Фералас пророческие слова старого друида, – Мы все воспитаны на этих легендах и пророчествах. Неужели настало время им исполниться? И мы те, кто будут это пророчество исполнять?

– Ты всё правильно понял, воин, – Морриган уже не шутила, глаза её смотрели сурово и одновременно ободряюще, – Судя по всему, именно вам предназначено отправиться за тремя артефактами. Не спасать принцессу вы идёте, а ввергнуть её в пучину ещё большей опасности. Но нет другого пути. Потому что если вы не отправитесь, то в пучину опасности будут ввергнуты все известные вам миры. Ибо Слепое Солнце не разбирает, где и чей мир, оно укрывает тьмой всё, до чего может дотянуться.

Цзиньлун с Ланфен сидели молча. Они, как никто другой, понимали всю неизбежность того, что должно было случиться. Наконец, император прервал молчание.

– Чем мы можем помочь трём героям? У нас в сокровищнице полно артефактов, оружия, золота, камней, семян снежного лотоса. Мы можем собрать всё, что нужно. Кроме того, прежде чем они отправятся за артефактами, нужно освободить или выкупить Лафаэру. Навряд ли Фиреллон так легко расстанется с тем, за что заплатил, я думаю, немалые деньги.

– В короле дроу тоже течёт кровь первородных туата, – в голосе Морриган звучала уверенность, – Я убеждена, что с ним легко будет договориться.

Как же ошибалась Призрачная Королева.

Глава 20. В Плену.

Лафаэра открыла глаза и увидела потолок совершенно незнакомого ей помещения. Чем-то оно напоминало дворец в Робинии, но без тамошней вычурности. Стрельчатые окна, высокие, очень высокие потолки. Казалось, всё устремлено ввысь, к небу. Одновременно все краски приглушённые, в спокойных, сдержанных, даже больше тёмных тонах. Покои явно богато обставлены.

Лафаэра схватилась за бедро, но меча рядом с ней не было, да странно было, если бы она его обнаружила. А вот её сумочка, в которую она сложила артефакт с копиями из библиотеки, была при ней со всем содержимым. И шпилька, сейчас драгоценная вдвойне, шпилька, тоже была при ней. Её одежда была в полном порядке, и девушка не чувствовала, чтобы у неё что-то болело.

Как же глупо она попалась. Простейший трюк. Сонный порошок в перечнице и она повелась, пропустила его. Куда же её забросило? Кто предъявит на неё права? В любом случае сдаваться она не собиралась. Строить из себя изнеженный цветочек тоже. Те, кто её здесь запер, просто не знают, какой сюрприз в её лице им подсунули. Надо для начала проверить, запечатаны ли двери и окна с помощью магии.

Принцесса встала и прошлась вдоль всех окон и двери. Да, магия была. Незнакомая энергия, но в ней явно были отголоски магии туата. Значит, это не Робиния, не Восточная империя и не Тридевятое Царство. Она не в Монд Маджик Ла. Её вывезли в другой мир, и здесь живут эльфы. Эльфы, которые держат в рабстве других эльфов и покупают их при случае. Дроу. Так делают у дроу. Не лучший вариант. Дроу упрямы, своенравны и заносчивы. Кроме того, у них есть гаремы.

Матушка Дану! Гаремы! Да неужели она так вляпалась. Она знает, наверное, сотню способов убить живое существо без оружия и с оружием, может без устали сражаться и бежать по лесу, преследуя дичь, умеет поставить силки и капкан, изучала военную стратегию, философию и искусство создания артефактов, а её продали в гарем, как какую-то девушку, у которой только и есть, что выдающийся бюст и умение вовремя хихикать. Она отомстит тому, кто это сделал, во чтобы-то ни стало. Он дорого заплатит за эту шутку.

Шутку! Ну конечно! Аркад! Ах ты мразь. Так вот, оно что. Ладно. Давай, Лафаэра, вспоминай всё, что ты знаешь ещё про дроу. Существуют дроу, которые живут в подземье, но есть и те, которые основали своё королевство на поверхности, отделившись от основной расы. Судя по свету, падающему из окна, это именно последние дроу. Правит у них Фиреллон. Правит уже больше сотни лет. Хотя, что такое для эльфа сотня лет? Характер суровый, но справедливый. Относительно справедливый. Если не надо решать спор между чужеземцем и дроу. Потому что дроу всегда прав. Всегда. Даже если удаётся доказать обратное.

Что ещё? Великолепный воин, красив, даже очень красив и азартен. Хитёр, но в спорах честен. Это, пожалуй, то, что нужно. Есть ли у неё шанс? Пожалуй, да. Хитрость в бою – это ведь военная стратегия? Она не считается нечестностью. Так что да, шанс у неё есть. Кто-то идёт. Ну, что же. Стратегия так стратегия. Пришли наверняка за ней. Игра начинается...

Лафаэра уже лежала на своём ложе, когда в комнату заглянула служанка. Увидев, что пленница лежит с открытыми глазами, вошла с видимостью почтительности на лице. Чему удивляться. Для дроу все остальные эльфы – это низшая раса. Служанка принесла поднос и поставила его на низенький столик, около которого стояло такое же низенькое кресло.

– Пора вставать, госпожа. Я принесла поесть. Вам надо подкрепиться, и наш повелитель скоро примет вас у себя. Ему не терпится посмотреть на своё новое приобретение, – всё это она произносила намеренно громко, а затем добавила еле слышно, но явно рассчитывая на чуткий эльфийский слух, – Как будто среди нас красавиц не хватает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.